

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Конституционное и административное право»

(наименование)

40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности

(код и наименование направления подготовки, специальности)

государственно-правовая

(направленность (профиль)/специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

на тему «Понятие, сущность и виды административных наказаний»

Студент

М.Т. Данияров

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

к.э.н., доцент, В.Ю. Моисеева

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2020

Аннотация

Актуальность темы настоящего исследования. Актуальность данной темы обусловлена тем, что имеющаяся в арсенале правоприменителя линейка административных наказаний, перечень которых установлен Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях, выполняет и карательную, и превентивную функцию, стимулируя граждан, должностных лиц и руководителей разного уровня, повышать эффективность своей правомерной деятельности, а также не допускать нежелательных и вредоносных для индивида, общества и государства действий.

Цели и задачи исследования. Проведение комплексного теоретико-практического анализа основных положений и проблем административных наказаний, путем разрешения задач по раскрытию понятия и сущности административного наказания, а также проблемных вопросов реализации отдельных видов основных и дополнительных видов наказания.

Источники исследования. Нормативной основой работы стали положения Конституции РФ, Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, других законов и подзаконных актов. Также использованы многочисленные судебные акты (решения), служащие иллюстрацией и подтверждением теоретических положений работы. Работа написана на основе 81 источника.

Структура и объём работы. Работа состоит из введения, двух глав, подразделённых на четыре параграфа, заключения, списка использованных источников. Объём работы в целом составляет 84 страницы.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Научно-теоретический анализ административного наказания	6
1.1 Понятие и сущность административных наказаний	6
1.2 Виды и классификация административных наказаний	21
Глава 2 Правовое регулирование основных и дополнительных видов административных наказаний	33
2.1 Отдельные виды административных наказаний, применяемых в качестве основного наказания	33
2.2 Вопросы применения некоторых видов наказания, назначаемых в качестве дополнительных	57
Заключение	72
Список используемой литературы и используемых источников.....	75

Введение

Административные наказания занимают важное место в системе средств государственного принуждения. Государственное вмешательство в рамках определенных законом предусматривает целую систему наказаний, в том числе административных, для целей защиты общественно важных интересов.

Актуальность данной темы обусловлена тем, что имеющаяся в арсенале правоприменителя линейка административных наказаний, перечень которых установлен Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях, выполняет и карательную, и превентивную функцию, стимулируя граждан, должностных лиц и руководителей разного уровня, повышать эффективность своей правомерной деятельности, а также не допускать нежелательных и вредоносных для индивида, общества и государства действий.

Наказание будет отвечать требованиям законности, если оно применено соответствующим уполномоченным органом (судом), по законным основаниям, с соблюдением установленного законом порядка и соответствует цели, которая, как известно, состоит в предупреждении совершения новых административных деликтов. Все названные условия составляют сущность административного наказания.

Предметом данного исследования является научно-правовая категория «административное наказание», теоретические подходы в понимании его понятия, сущности и видов.

Объектом исследования являются институт административной ответственности в совокупности правовых норм его регулирующих.

Цель данного исследования – проведение комплексного теоретико-практического анализа основных положений и проблем административных наказаний.

В соответствии с поставленной целью, задачами данной работы являются:

- определение понятия и сущности административных наказаний;
- рассмотрение видов и классификации административных наказаний;
- изучение отдельных видов административных наказаний, применяемых в качестве основного наказания;
- рассмотрение вопросов применения некоторых видов наказания, назначаемых в качестве дополнительных.

При работе над исследованием использовались общенаучные методы, такие как анализ, синтез, сравнение, а также один из видов частно-научного правового метода – формально-юридический метод (в виде использования нормативно-правовой базы).

Научной базой исследования послужили комментарии, монографии, научные статьи авторов О.В. Панковой, Д.А. Липинского, Е.А. Авериной, Н.А. Бобровой, Р.В. Амелина, И.В. Максимова, А.Н. Жеребцова, Д.В. Якунина, А.В. Вербицкого и других авторов.

Нормативно-правовую основу работы составили нормы Конституции РФ, Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, других законов и подзаконных актов.

Структура выпускной работы состоит из введения, двух глав, разделенных на четыре параграфа, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Научно-теоретический анализ административного наказания

1.1 Понятие и сущность административных наказаний

Юридическая ответственность имеет свои разновидности, одной из которых является административная ответственность. Отрасль административного права уникальна по своему составу и признакам, видам правоотношений, которые, в свою очередь влияют и на институт административной ответственности. Исходя из этого, формулируется и своеобразное, многогранное определение самой административной ответственности. Так, Д.А. Липинский пишет: «административную ответственность можно охарактеризовать как ответственность, предусмотренную законом для предприятий и организаций, физических лиц, должностных лиц, за нарушение каких-либо правил, направленных на защиту личных, государственных и общественных интересов в сфере регулирования отношений, возникающих в связи с осуществлением органами власти и управления предоставленных им властных полномочий по поддержанию нормального функционирования экономической, военной, социально-культурной систем страны, а также по охране государственного и общественного порядка» [21, с. 63].

В научной литературе распространено мнение о фискальной направленности административной ответственности, особенно часто об этом пишут авторы, исследующие ответственность субъектов предпринимательской деятельности. Среди авторов, разделяющих данный тезис, Б.В. Россинский [64, с. 21], О.С. Рогачева [63, с. 130], А.Б. Панов [40, с. 45], П.И. Кононов [18, с. 39] и другие.

Это обусловлено тем, что штраф является самой распространенной мерой административного наказания, особенно ярко это выражено при вынесении наказания юридическим лицам. Стоит сказать, что для

юридических лиц законодательством (КоАП РФ) предусмотрена в некоторых санкциях альтернатива штрафу в виде предупреждения (если правонарушение совершено впервые, без отягчающих обстоятельств.), но, несмотря на имеющийся выбор, правоприменитель остается в большинстве случаев приверженцем назначения финансовой санкции – штрафа [68, с. 62].

Административная ответственность – тема достаточно популярная для рассмотрения учеными, в том числе, происходят научные дискуссии о позитивной юридической ответственности. В частности работы А.Н. Бобровой посвящены этому вопросу [7, с. 91].

В контексте данной работы целесообразно рассмотреть только репрессивную сторону административной ответственности, которая выражается через административные наказания [6, с. 63].

Административные наказания, как тема исследования является актуальной и дискуссионной для рассмотрения учеными. Проблемы, присутствующие в нормативной и правоприменительной сфере административных наказаний, имеют прямую связь с ростом объема научных исследований, посвященных им.

Сохранение правопорядка в обществе зависит также и от грамотной, целесообразной, реально применимой нормативной базы, регулирующей данную сферу. И поэтому, так важно верное понимание содержания понятия «административное наказание», правового определения перечня наказаний и определения их выражения.

В настоящее время законодательство Российской Федерации содержит определение понятия «административное наказание», в соответствии с которым административное наказание – это мера ответственности, установленная государством в целях предупреждения совершения новых правонарушений как самим правонарушителем, так и другими лицами [17].

До июля 2002 года законодатель оперировал термином «административное взыскание» применяя соответствующие санкции, и

только КоАП РФ от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ закрепил действующее сегодня понятие «административное наказание» [26, с. 115].

Отметим, что в научной среде, авторами не сформулировано единого понятия рассматриваемого термина. Так, Г.Н. Василенко и Ю.А. Артемова пишут, что это: «мера ответственности, применяемая в установленном порядке судьей, мировым судьей, полномочным органом (должностным лицом) к виновному лицу, совершившему административное правонарушение, не только в целях наказания конкретного лица, но также для предупреждения совершения новых правонарушений, как самим правонарушителем, так и другими лицами» [8, с. 151]. Данное определение базируется на формулировке наказания, которое ранее дал Ю.А. Тихомиров: «административное наказание – это реакция государства на совершенное административное правонарушение. Это разновидность мер административного принуждения, которая выражает отрицательную оценку государства, поведения лица, совершившего административное правонарушение» [71, с. 590].

Д.Ф. Абдулин также рассматривает административные наказания как элемент системы административного принуждения, в которой у каждого элемента есть свое содержание, основания применения, цели, и наказания в это линейке обладают значительными отличиями [1, с. 26].

Административное наказание, имея правовой характер принуждения, является проявлением государственно-властных полномочий, обладает свойством обязательности в целях реализации функций государства в борьбе с правонарушениями, для укрепления законности. Та же принудительная природа позволяет говорить, о властной правовой позиции уполномоченного государством субъекта данных правоотношений (органа, должностного лица), которая своей властью принуждает более «слабого» участника (субъекта административного деликта), подчиниться воле первого и понести установленное законом наказание, претерпеть какие-либо материальные и нематериальные потери и лишения. Т.е., описывая психологически природу

принуждения, здесь можно говорить о своего рода узаконенном «насилии», которое субъект деликта может ощущать с психологической стороны, когда осознает и воспринимает волю государства. Также стоит сказать и о психическом отношении лица-правонарушителя к деянию, которое выражается в его поведении, что, несомненно, значимо для применения административного наказания. Мы подразумеваем, например, ситуации раскаяния лица, допустившего правонарушение, а также эпизоды добровольного исполнения до вынесения постановления по делу (ст. 4.2 КоАП РФ).

Также, следуя за формулировкой законодателя, всеми авторами указывается на превентивную функцию, которую выполняют административные наказания. Взаимодействуя в социуме, даже не изучая специально нормы законов, субъекты (как граждане, так и организации), понимают, что за определенные действия либо бездействие, последуют вполне реальные административные санкции, в той или иной форме. Поэтому и цель административных наказаний указана соответствующая (кроме наказания правонарушителя) – предотвратить деликт как самим нарушителем (повторно), и предупредить такое совершение другими лицами.

Таким образом, можно сказать, что пока административное правонарушение не совершено, административные наказания существующие в правовом поле выполняют превентивную функцию и выступают своего рода регулятором соответствующих правоотношений. А с момента совершения противоправного деяния в административной сфере, административные наказания реализуются путем проявления элементов кары (претерпевания негативных моментов правонарушителем), а также путем восстановления общественных отношений.

О.В. Панкова пишет, что «сущность административного наказания определяется его целями, основаниями, порядком и субъектами применения, которые значительно отличаются от других административно-принудительных мер - административно-предупредительных,

административно-восстановительных и мер административного пресечения» [39, с. 55].

Сущность административного наказания можно уяснить, через выделение и формулирование свойственных ему признаков, среди которых присутствуют следующие:

- через административное наказание происходит выражение юридической ответственности;
- назначение данного наказания осуществляют уполномоченные должностные лица органов исполнительной власти;
- наказание наступает за совершение административного деликта, предусмотренного КоАП РФ, и выражается в неблагоприятных последствиях (материального и нематериального характера);
- имеет целью предупредить совершение нового правонарушения как виновным субъектом, так и иными лицами. Наказание не является мстью правонарушителю за совершенный деликт;
- административное наказание может последовать только за административное правонарушение.

Кроме обозначенных признаков, административное наказание имеет основу в виде соответствующих принципов.

Относительно принципов назначения административного наказания, отметим, что высшей судебной инстанцией – Конституционным судом РФ, на основе обширной правоприменительной деятельности, сформулирован ряд принципов, которые выражают, в общем, принципы юридической ответственности и имеют характеристику обязательности для применения не только судами, но и другими административно-юрисдикционными органами.

Среди таких принципов:

- принцип индивидуализации наказания;
- принцип обеспечения баланса публичных и частных интересов при назначении наказания, т.е. баланса основных прав индивида и

общего интереса, состоящего в защите личности, общества и государства от противоправных посягательств;

- принцип справедливости, соразмерности (пропорциональности) и разумности;
- принцип недопустимости избыточного государственного принуждения;
- принцип дифференциации ответственности.

А.Н. Жеребцов, анализируя данные принципы, указывает, что Конституционный суд интерпретирует их в конкретных делах в обязательной взаимосвязи и совокупности, что служит свидетельством их комплексной природы и генетической взаимосвязи в процессе правоприменения судом и органами и должностными лицами административной юрисдикции [13, с.78].

Принцип индивидуализации наказания подразумевает, что при назначении наказания правоприменителем будут учитываться не только факторы, касающиеся совершенного правонарушения (опасность деяния, угроза его публичным интересам, противоправность и т.д.), но и обстоятельства и факторы, касающиеся личности правонарушителя и степени его вины. Этот совокупный учет выступает некой гарантией соразмерности (адекватности), порождаемых последствий для лица, привлекаемого к административной ответственности, тому вреду, который причинен в результате административного правонарушения, не допуская избыточного государственного принуждения и обеспечивая баланс основных прав индивида (юридического лица) и общего интереса, состоящего в защите личности, общества и государства от административных правонарушений.

Конституционный суд неоднократно указывал, что применение одинаковых мер ответственности за различные по степени опасности административные правонарушения без надлежащего учета характеризующих виновное в совершении административно-противоправного деяния лицо обстоятельств, имеющих объективное и разумное обоснование, противоречит конституционному запрету

дискриминации и выраженным в Конституции РФ идеям справедливости и гуманизма и несовместимо с принципом индивидуализации ответственности за административные правонарушения (Постановление Конституционного Суда РФ от 25.02.2014 № 4-П "По делу о проверке конституционности ряда положений статей 7.3, 9.1, 14.43, 15.19, 15.23.1 и 19.7.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с запросом Арбитражного суда Нижегородской области и жалобами обществ с ограниченной ответственностью "Барышский мясокомбинат" и "ВОЛМЕТ", открытых акционерных обществ "Завод "Реконд", "Эксплуатационно-технический узел связи" и "Электронкомплекс", закрытых акционерных обществ "ГЕОТЕХНИКА П" и "РАНГ" и бюджетного учреждения здравоохранения Удмуртской Республики "Детская городская больница № 3 "Нейрон" Министерства здравоохранения Удмуртской Республики") [45].

В данном конкретном деле (Постановление КС от 25.02.2014 № 4-П) Конституционный Суд признал оспоренные положения не соответствующими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой они не допускают назначения административного штрафа ниже низшего предела, указанного в соответствующей административной санкции, и тем самым не позволяют надлежащим образом учесть характер и последствия совершенного административного правонарушения, степень вины привлекаемого к административной ответственности юридического лица, его имущественное и финансовое положение, а также иные имеющие существенное значение для индивидуализации административной ответственности обстоятельства и, соответственно, обеспечить назначение справедливого и соразмерного административного наказания.

Однако реализовать данный принцип на практике довольно сложно. Это обусловлено двумя группами причин. Первая, это то, что действующий на сегодняшний день КоАП РФ содержит огромное число санкций по характеру абсолютно определенных, и соответственно исключающих какую-либо индивидуализацию административной ответственности. Второй

момент, даже если законом в каких-то ситуациях допускается применение принципа индивидуализации ответственности, реализация его на практике «спотыкается» о невозможность фактически его осуществить.

Кроме того, на реализацию принципа индивидуализации ответственности (и наказания, в том числе) оказывают влияние другие факторы, в числе которых можно назвать предоставление возможности принятия решения по делу об административном правонарушении на основе административного усмотрения; закрепление квалифицирующих признаков в составах административных правонарушений; закрепление общих правил назначения административного наказания и т.д.

Поэтому можно сказать, что в деятельности административных органов, реальное применение принципа индивидуализации административной ответственности затруднено.

Обеспечение баланса публичных и частных интересов при назначении наказания – это принцип баланса основных прав индивида и общего интереса, состоящего в защите личности, общества и государства от противоправных посягательств. Обращаясь к правовым позициям Конституционного суда РФ, мы видим, что он формулируется в них как «предопределение на основе требований справедливости и равенства баланса конституционно значимых ценностей, публичных и частных интересов, прав и законных интересов участников соответствующих правоотношений» (Определение КС РФ от 15 января 2016 г. № 4-О «По жалобе гражданина Шефлера Юрия Викторовича на нарушение его конституционных прав пунктом 5 постановления Государственной Думы от 2 июля 2013 года № 2559-6 ГД “Об объявлении амнистии”») [34].

Применительно к административным правоотношениям, А.Н. Жеребцов описывает позицию КС РФ так: учет баланса публичных и частных интересов при назначении наказания заключается в реализации на основе справедливости и соразмерности публичного интереса в административном наказании, выраженного в ст. 3.1 КоАП РФ, и частного

интереса, заключающегося в недопустимости ограничения естественных и неотчуждаемых, международно признанных и конституционно гарантированных прав и свобод человека. Особенным моментом здесь является то, что несудебными органами этот принцип применяться не может. Это прерогатива преимущественно судебных органов. Реализация данного принципа должна происходить параллельно с принципом недопустимости избыточного государственного принуждения. Достижение указанного баланса позволяет избежать избыточного государственного принуждения.

Принцип недопустимости избыточного государственного принуждения нашел свое отражение, например, в постановлении КС РФ от 25 февраля 2014 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности ряда положений статей 7.3, 9.1, 14.43, 15.19, 15.23.1 и 19.7.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с запросом Арбитражного суда Нижегородской области и жалобами обществ с ограниченной ответственностью “Барышский мясокомбинат” и “ВОЛМЕТ”, открытых акционерных обществ “Завод “Реконд”, “Эксплуатационно-технический узел связи” и “Электронкомплекс”, закрытых акционерных обществ “ГЕОТЕХНИКА П” и “РАНГ” и бюджетного учреждения здравоохранения Удмуртской Республики “Детская городская больница № 3 “Нейрон” Министерства здравоохранения Удмуртской Республики», суть которого и вынесенное решение по нему мы рассмотрели выше.

Принцип справедливости, соразмерности (пропорциональности) и разумности. О принципе справедливости в литературе указывается следующее. Наказание должно соответствовать характеру и обстоятельствам совершенного административного правонарушения. Но также важен здесь момент индивидуализации наказания, то есть необходимо учитывать личность правонарушителя. Субъекты правонарушения – организации, юридические лица также имеют законное право при назначении наказания, на учет уполномоченным органом (или судом) всех факторов,

сопутствующих хозяйственной деятельности (финансового, имущественного положения), а также смягчающих и отягчающих обстоятельств.

Относительно юридического лица при назначении административного наказания учитываются характер совершенного им административного правонарушения. Этот принцип нашел свое отражение в Постановлении Конституционного суда от 30 марта 2018 г. № 14-П «По делу о проверке конституционности части 3 статьи 43 Федерального закона “Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации” в связи с жалобой некоммерческого партнерства “Спортивноохотничий клуб “Румелко-Спортинг”» [46], от 13 декабря 2016 г. № 28-П «По делу о проверке конституционности подпункта 1 статьи 1301, подпункта 1 статьи 1311 и подпункта 1 пункта 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с запросами Арбитражного суда Алтайского края» (п. 3.2 ч. 3), от 13 июля 2010 г. № 15-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 188 Уголовного кодекса Российской Федерации, части 4 статьи 4.5, части 1 статьи 16.2 и части 2 статьи 27.11 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобами граждан В.В. Баталова, Л.Н. Валуевой, З.Я. Ганиевой, О.А. Красной и И.В. Эпова» и др.).

Принцип справедливости, соразмерности (пропорциональности) и разумности в правовых позициях КС РФ определяется следующим образом: справедливость – баланс между ценностями, выраженными в признании и гарантировании права лица (постановление КС РФ от 14 мая 2012 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности положения абзаца второго части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Ф.Х. Гумеровой и Ю.А. Шикунова»); соразмерность (пропорциональность) означает, что ограничение федеральным законом прав и свобод должно отвечать требованиям справедливости, быть адекватным, пропорциональным, соразмерным и

необходимым для защиты основных конституционных ценностей, в том числе прав и законных интересов других лиц, а государственное вмешательство – обеспечивать частное и публичное начала в различных сферах деятельности (постановления КС РФ от 16 июля 2018 № 32-П «По делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 69 Воздушного кодекса Российской Федерации, подпункта 1 пункта 2 статьи 78 Бюджетного кодекса Российской Федерации, а также пунктов 3 и 6 Правил предоставления субсидий из федерального бюджета организациям на возмещение недополученных ими доходов от предоставления услуг по аэропортовому и наземному обеспечению полетов воздушных судов пользователей воздушного пространства, освобожденных в соответствии с законодательством Российской Федерации от платы за эти услуги, в связи с жалобами публичного акционерного общества “Аэропорт Кольцово” и акционерного общества “Международный аэропорт Нижний Новгород”», от 18 июля 2003 г. № 14-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 35 Федерального закона “Об акционерных обществах”, статей 61 и 99 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьи 31 Налогового кодекса Российской Федерации и статьи 14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами гражданина А.Б. Борисова, ЗАО “Медиа-Мост” и ЗАО “Московская Независимая Вещательная Корпорация”»); разумность – соразмерность между используемыми средствами и преследуемой целью, с тем чтобы обеспечивался баланс конституционно защищаемых ценностей (например, постановление КС РФ от 16 июля 2008 г. № 9-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 82 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.В. Костылева»).

Фактически содержание данных принципов назначения административного наказания заключается в том, что административное наказание является справедливым, когда при его назначении учтены все обстоятельства административного дела и соблюдены все общие правила его

назначения. Принцип соразмерности (пропорциональности) во взаимосвязи с принципом сочетания публичных и частных интересов заключается в назначении такого размера административного наказания, предусмотренного санкцией административно-правовой нормы, который достигал бы цели наказания и не допускал бы ограничение естественных и неотчуждаемых конституционных прав и свобод человека. В связи с этим уместно привести положения абз. 4 п. 23.1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 40 «О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2005 года № 5 “О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях”» [48], где предписывается, что «...при назначении наказания в виде административного выдворения за пределы Российской Федерации судья должен исходить из действительной необходимости применения к иностранному гражданину или лицу без гражданства такой меры ответственности, а также из ее соразмерности целям административного наказания, с тем чтобы обеспечить достижение справедливого баланса публичных и частных интересов в рамках производства по делу об административном правонарушении».

Это положение свидетельствует, что реализация принципа соразмерности (пропорциональности) возможна лишь при условии применения сложных и относительно определенных административно-правовых санкций, что весьма ограничено для органов и должностных лиц административной юрисдикции. Связующим звеном принципов справедливости и соразмерности (пропорциональности) выступает принцип разумности назначения административного наказания.

В научной литературе отдельно рассматривается в контексте назначения административного наказания принцип гуманизма. Здесь Д.А. Липинским отмечается, что «употребление термина «наказание» показывает карательную сущность административного наказания, что позволяет

распространить на них конституционные положения о запрете жестокого и унижающего человеческого достоинство обращения» [22, с. 31].

Данное положение базируется на конституционном запрете пыток, насилия, жестокого обращения, унижающего человеческого достоинство обращения или наказания.

Административное законодательство, продолжая конституционную линию, также указывает в ч. 2 ст. 3.1. КоАП РФ, что «Административное наказание не может иметь своей целью унижение человеческого достоинства физического лица, совершившего административное правонарушение, или причинение ему физических страданий, а также нанесение вреда деловой репутации юридического лица» [17].

Принцип законности в своем кратком выражении – это следование правилу строго соответствия законодательству об административных правонарушениях. При этом законность должны быть соблюдена и в порядке применения наказания, и процедуре назначения, и в размере наказания.

Некоторыми авторами отдельно выделяется как принцип – наличие вины субъекта правонарушения. Наказано может быть только лицо виновное. Только вынесение судебного акта, постановления уполномоченного органа по окончанию производственного процесса и вступившего в законную силу, может указать на правовой статус субъекта, т.е. признать его виновным или нет в данном конкретном деле о правонарушении.

Говоря о презумпции невиновности, отметим, что по общим правилам и принципам законности, доказывание невиновности не является обязанностью лица, привлекаемого к ответственности. Однако, «согласно ч. 3 ст. 1.5 КоАП в случае фиксации административного правонарушения, предусмотренного главой 12 КоАП, работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами обязанность по доказыванию своей невиновности лежит на лице, привлекаемом к административной ответственности» [17]. Это же правило распространяется на лиц, причастных к правонарушениям «в области благоустройства территории,

предусмотренные законами субъектов Российской Федерации, совершенные с использованием транспортных средств либо собственником, владельцем земельного участка либо другого объекта недвижимости, в случае фиксации этих административных правонарушений работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами, имеющими функции фото- и киносъемки, видеозаписи, или средствами фото- и киносъемки, видеозаписи» (примечание к ст. 1.5 КоАП РФ) [17].

Доказывать свою невиновность, а зачастую вообще непричастность к такого рода правонарушениям лицо (собственник автомобиля) может в процессе обжалования вынесенного постановления о привлечении к административной ответственности.

Так, например, «собственника (владельца) автомобиля могут освободить от ответственности, если при рассмотрении его жалобы будут подтверждены содержащиеся в ней данные о том, что в момент фиксации административного правонарушения автомобиль находился во владении или в пользовании другого лица или был, например, угнан. При этом собственник обязан представить доказательства своей невиновности (ч. 2 ст. 2.6.1, примечание к ст. 1.5 КоАП РФ; п. 27 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.06.2019 № 20).

Таковыми доказательствами могут, в частности, являться (п. 27 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 20): полис ОСАГО, в котором имеется запись о допуске к управлению автомобилем такого лица; договор аренды или лизинга автомобиля; показания свидетелей и (или) лица, управлявшего автомобилем в момент фиксации административного правонарушения.

При этом никакие доказательства не имеют заранее установленной силы и при производстве по делу должны быть исследованы и оценены в совокупности (ст. 26.11 КоАП РФ; п. 27 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 20)» [50].

Неустранимые сомнения в виновности лица, привлекаемого к административной ответственности, толкуются в пользу этого лица.

Таким образом, оценивая все названные принципы назначения административного наказания можно назвать их важнейшими юридическими инструментами, помогающими в достижении целей административного наказания. Принципы обладают свойствами обязательности для всех судов Российской Федерации. Отметим, что реализация на практике данных принципов в некоторых случаях затруднена, что обусловлено несовершенством административно-деликтного законодательства. Для разрешения данной проблемы предлагается закрепление рассмотренных принципов в тексте нормативных актов, а кроме того, необходимо предпринимать меры по совершенствованию института административного наказания в целом (и Общей и Особенной частей КоАП РФ).

Как справедливо отмечает Л.А. Антонова «правильный выбор и назначение соответствующего совершенному противоправному деянию административного наказания, определяющее конкретную меру ответственности виновного лица обеспечивает решение задач, которые стоят перед административным правом по защите и охране законных прав, свобод и интересов личности и государства от административных правонарушений и предупреждению последних» [4, с. 75].

Об административном наказании можно говорить как об оценивании государством того или иного административного проступка и самого субъекта его совершившего. Здесь имеет место государственное порицание лица-правонарушителя. Но важным моментом является и то, что назначаемое наказание конкретному лицу преследует также и цель защитить общественно значимые интересы, которые, в свою очередь, есть усредненная совокупность частных интересов (интересов граждан, организаций). Например, лишая гражданина специального права на управление транспортным средством, государство, в лице уполномоченного органа, обеспечивает безопасность дорожного движения, то есть защищает интересы и государства и граждан в

этой сфере, достигает общественно значимых целей. Из этого следует, что государственный характер административного наказания обусловлен общественной необходимостью.

Таким образом, сущностью административного наказания является установление такой меры административной ответственности, которая отвечает всем принципам назначения наказания, и обеспечивает в должной мере предупреждение совершения новых правонарушений как самим правонарушителем, так и другими лицами.

1.2 Виды и классификация административных наказаний

Ч. 1 ст. 3.2. КоАП РФ содержит исчерпывающий список видов административных наказаний, который не подлежит изменению иначе как принятием нового федерального закона.

- 1) предупреждение;
- 2) административный штраф;
- 3) конфискация орудия совершения или предмета административного правонарушения;
- 4) лишение специального права, предоставленного физическому лицу;
- 5) административный арест;
- 6) административное выдворение за пределы Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства;
- 7) дисквалификация;
- 8) административное приостановление деятельности;
- 9) обязательные работы;
- 10) административный запрет на посещение мест проведения официальных спортивных соревнований в дни их проведения.

«С введением в систему административных наказаний сначала обязательных работ, а затем административного запрета на посещение мест

проведения официальных спортивных соревнований в дни их проведения, расположенных в ч. 1 ст. 3.2 КоАП РФ после административного ареста, принцип последовательного построения наказаний в зависимости от их сравнительной тяжести был нарушен, так как по степени карательного воздействия на лицо, привлекаемое к административной ответственности, именно административный арест является наиболее суровым наказанием, серьезно ограничивающим личную свободу правонарушителя, тогда как обязательные работы ограничивают лишь ряд трудовых и имущественных прав указанного лица, а административный запрет на посещение мест проведения официальных спортивных соревнований в дни их проведения — право на свободу передвижения, вмешательство в которое не влечет изоляцию человека от общества, семьи, прекращение выполнения служебных обязанностей, невозможность свободного передвижения и общения с неограниченным кругом лиц» [3, с. 129].

Каждый из перечисленных видов административного наказания имеет свои уникальные особенности. Выбор административного наказания зависит от лица, совершившего административное правонарушение, уровня нормативно-правового закрепления состава административного правонарушения, лица, уполномоченного назначать административное наказание и других факторов.

Анализируя каждый отдельный вид административного наказания следует обращать внимание на следующее:

- выражение и сущность данного вида административного наказания;
- возможность установления указанного вида административного наказания за совершение административного правонарушения либо федеральным законодательством, либо региональным законодательством;
- субъекты административных правонарушений, к которым может быть применено данное административное наказание;

- является данное административное наказание основным или дополнительным;
- возможность назначения данного административного наказания в зависимости от причиненного административным правонарушением ущерба и других условий;
- минимальный и максимальный размер административного наказания;
- лица (органы) уполномоченные назначать данный вид административного наказания;
- порядок исполнения данного вида административного наказания.

Исходя из представленных данных, можно выделить различные классификации для административных наказаний.

Наиболее известным делением административных наказаний является из распределение на основные и дополнительные.

Основным видом административного наказания является административное наказание, установленное Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях, которое подлежит безусловному назначению и не может быть назначено виновному лицу дополнительно к иному виду административного наказания. К таким административным наказаниям относятся: предупреждение, административный штраф, лишение специального права, предоставленного физическому лицу, за исключением права управления транспортным средством соответствующего вида, административный арест, дисквалификация, административное приостановление деятельности и обязательные работы.

Дополнительные административные наказания могут назначаться совместно с основным. Вместе с тем, следует отметить, что исключительно дополнительным административным наказанием является только лишение специального права в виде права управления транспортным средством соответствующего вида, назначаемое за совершение административных

правонарушений, которые специально оговариваются законом. Конфискация орудия совершения или предмета административного правонарушения, лишение специального права в виде права управления транспортным средством соответствующего вида, административное выдворение за пределы Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства, административный запрет на посещение мест проведения официальных спортивных соревнований в дни их проведения могут устанавливаться и применяться в качестве как основного, так и дополнительного административного наказания, то есть имеют двойственную природу, в зависимости от обстоятельств дела об административном правонарушении.

Далее представляется значимой классификация административных наказаний по основанию их установления федеральным или региональным законодательством.

В соответствии с ч. 3 ст. 3.2. Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях законы субъектов об административных правонарушениях имеют право устанавливать в качестве наказаний за административные правонарушения предупреждение и административный штраф. Остальные виды наказания могут быть установлены только Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях.

Например, «за совершение административного правонарушения, предусмотренного ст. 2.2. Закона Самарской области «Об административных правонарушениях на территории Самарской области» (самовольное нанесение надписей, рисунков на стены зданий, строений, сооружений, элементы благоустройства, в подъездах домов, общественном транспорте, иных общественных местах, если ответственность за данные действия не предусмотрена федеральным законодательством), следует административное наказание в виде административного штрафа на граждан в размере от двух тысяч до пяти тысяч рублей, на должностных лиц - от тридцати тысяч до

сорока тысяч рублей, на юридических лиц - от четырехсот тысяч до восьмисот тысяч рублей» [15]. Таким образом, в случае если бы представительный орган Самарской области внесла изменения в санкцию данной статьи, например, установив за совершение данного правонарушения такое наказание как административное приостановление деятельности, то судьи, а тем более должностные лица, не имели бы права назначить данный вид наказания, а постановления по делу об административном правонарушении с назначением такого наказания являлись бы незаконными, которые подлежали бы отмене.

В соответствии с ч. 2 ст. 3.2. Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях не все административные наказания могут назначаться юридическим лицам. Таким образом, можно разделить все наказания на те, которые назначаются физическим лицам, и те, которые назначаются как физическим, так и юридическим лицам. К первой категории относятся такие административные наказания как лишение специального права, предоставленного физическому лицу, административный арест, административное выдворение за пределы Российской Федерации, дисквалификация, обязательные работы и административный запрет на посещение мест проведения официальных спортивных соревнований в дни их проведения.

Основное количество административных наказаний может быть назначено только судьей. Должностным лицом могут назначаться только предупреждение, административный штраф, административное выдворение за пределы Российской Федерации (в случае совершения иностранным гражданином или лицом без гражданства административного правонарушения при въезде в Российскую Федерацию), административное приостановление деятельности (За административное правонарушение, предусмотренное частью 3 статьи 9.1 настоящего Кодекса (в части грубого нарушения требований промышленной безопасности)).

Кроме того, можно выделить административные наказания, которые могут быть заменены на другие административные наказания при их назначении, и те, которые не могут быть заменены. К первому типу относятся административный штраф и административное выдворения за пределы Российской Федерации, которые могут быть заменены на другое наказание в соответствии с ч. 3 ст. 3.4. Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и ч. 3.6. ст. 4.1. настоящего Кодекса соответственно.

КоАП РФ предусматривает возможность и условия замены штрафа предупреждением, а административного выдворения – штрафом.

Как пишет Ю.В. Соболева, являющимся субъектами малого и среднего предпринимательства лицам, осуществляющим предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, и юридическим лицам, а также их работникам за впервые совершенное административное правонарушение, выявленное в ходе осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля, в случаях, если назначение административного наказания в виде предупреждения не предусмотрено соответствующей статьей раздела II КоАП РФ или закона субъекта РФ об административных правонарушениях, административное наказание в виде административного штрафа подлежит замене на предупреждение при наличии обстоятельств, предусмотренных частью 2 ст. 3.4 КоАП РФ, за исключением случаев, предусмотренных частью 2 ст. 4.1.1 КоАП РФ [68, с. 63].

Так, в отношении определения первичности совершения административного правонарушения и применения ст. 4.1.1 КоАП РФ Второй арбитражный апелляционный суд высказал свою позицию в Постановлениях от 12 октября 2016 года по делу № А29-379/2016 и от 18 ноября 2016 года по делу № А82-9461/2016.

ООО "Водоканал-Войвож" обратилось в Арбитражный суд Республики Коми с заявлением к Сосногорскому городскому комитету по охране

окружающей среды о признании незаконным и отмене постановления от 28.12.2015 № 31-Сос-гео по делу об административном правонарушении, которым Общество привлечено к административной ответственности по части 1 ст. 7.3 КоАП РФ в виде административного штрафа в размере 400000 рублей.

Решением Арбитражного суда Республики Коми от 11.08.2016 заявленные требования удовлетворены частично. Оспариваемое постановление изменено в части назначения наказания, административный штраф в размере 400000 рублей заменен на предупреждение (Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 12.10.2016 № 02АП-8257/2016 по делу № А29-379/2016).

В частности, в данных судебных актах было отмечено, что к условиям применения правил статьи 4.1.1 КоАП РФ относятся в том числе наличие достоверных доказательств в деле того, что лицо, привлеченное к ответственности, является субъектом малого и среднего предпринимательства (в соответствии с данными Единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства); правонарушение впервые им совершено. Кроме того, согласно выводам суда, в случае отказа от применения положений статьи 4.1.1 КоАП РФ в материалах дела должны иметься доказательства того, что соответствующее лицо ранее привлекалось к административной ответственности за совершение аналогичного правонарушения. Также должно быть доказано и то, что правонарушением был причинен вред или возникла угроза причинения вреда жизни и здоровью людей, объектам животного и растительного мира, окружающей среде, объектам культурного наследия (памятникам истории и культуры) народов РФ, безопасности государства, угрозы чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, причинен имущественный ущерб [54].

Рассмотрим, как разрешается судом высшей инстанции проблема замены штрафа предупреждением. М.А. Шишов отмечает две противоположные тенденции в разрешении данного вопроса.

Как было указано ранее, замена возможна при наличии следующих обстоятельств:

- субъект правонарушения должен относиться к категории субъектов малого и среднего предпринимательства, либо к их работникам;
- правонарушение должно быть совершено впервые;
- необходимо отсутствие причинения вреда или возникновения угрозы причинения вреда жизни и здоровью людей;
- административное правонарушение не должно относиться к перечню статей, указанных в ч. 2 ст. 4.1.1 КоАП РФ.

С одной стороны, Верховным Судом РФ неоднократно обращалось внимание на возможность замены наказания на предупреждение только при наличии совокупности всех обстоятельств, указанных в ч. 2 ст. 3.4 КоАП РФ (Постановления от 04.12.2017 № 46-АД17-30, от 21.10.2016 № 302-АД16-3851). При этом подчеркивалась невозможность применения положений ст. 4.1.1 КоАП РФ при наличии угрозы причинения вреда жизни и здоровью людей (Постановление от 01.12.2016 № 308-АД16-16047) [80, с. 50].

Аналогичная правовая позиция о том, что наличие угрозы причинения вреда жизни и здоровью людей исключает возможность замены административного штрафа предупреждением независимо от того, отнесено ли лицо, привлекаемое к административной ответственности, к числу субъектов малого и среднего предпринимательства, приводится в Определении Конституционного Суда РФ от 28.03.2017 № 551-О [36].

С другой стороны, в первом квартале 2018 года Верховным Судом РФ признана правомерной замена наказания на предупреждение за правонарушение, предусмотренное ч. 4 ст. 14.1 КоАП РФ, выражающееся в грубых нарушениях лицензионных требований и условий при осуществлении медицинской деятельности (Определения от 26.02.2018 № 308-АД17-23350 [32] и № 308-АД17-23351). Отметим, что обязательным условием квалификации данных нарушений как грубых является: либо возникновение

угрозы причинения вреда жизни, здоровью граждан, либо наличие данного вреда - в силу требований п. 6 Положения о лицензировании медицинской деятельности [51]. Данная правовая позиция нашла отражение в решении Арбитражного суда Ростовской области (от 17.04.2018 по делу № А53-6288/2018), заменившего административный штраф предупреждением, несмотря на грубые нарушения лицензионных требований при осуществлении фармацевтической деятельности в виде несоблюдения обязательных правил учета и превышения цены на одно из лекарств, относящихся к категории "аптечной наркомании".

Кроме того, отмечаются различия в правовой позиции Верховного Суда РФ, касающейся возможности переоценки замены наказания в виде административного штрафа предупреждением. В частности, в Определениях Верховного Суда РФ от 26.02.2018 № 308-АД17-23350 и № 308-АД17-23351 указано о том, что выводы судов о необходимости применения в конкретном случае положений ч. 1 ст. 4.1.1 КоАП РФ переоценке не подлежат. Напротив, в Постановлении Верховного Суда РФ от 30.10.2017 № 59-АД17-9 отмечено, что «нарушение предусмотренных ст. 4.1.1 КоАП РФ правил назначения наказания является существенным, имеет фундаментальный, принципиальный характер, повлияло на исход дела и привело к неправильному его разрешению. Подобное рассмотрение дела не отвечает установленным ст. 24.1 КоАП РФ задачам производства по делам об административных правонарушениях и неправомерно оставлено без внимания вышестоящими инстанциями, которыми также нарушены требования указанной нормы при разрешении соответствующих жалоб. В связи с этим в рассматриваемом случае имеются основания для отмены состоявшихся по делу судебных актов и возвращения дела судье первой инстанции на новое рассмотрение» [42].

Рассмотрение приведенных примеров судебной практики свидетельствует о том, что при применении ч. 1 ст. 4.1.1 КоАП РФ возникает вопрос о конституционности данной нормы в связи с тем, что она не

распространяет особые условия назначения административных наказаний на лиц, не относящихся к числу субъектов малого и среднего предпринимательства или их работников.

Конституционный Суд РФ в Определении от 10.10.2017 № 2255-О, признавая конституционность данной нормы, указывает на то, что наличие особых условий назначения административных наказаний "согласуется с основными целями и принципами государственной политики в области развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации" и «не лишено разумного обоснования и непосредственно само по себе, т.е. как рассчитанное на применение к указанным лицам, не выходит за рамки дискреционных полномочий федерального законодателя» [69]. Одновременно применительно к правовой природе и значению административного штрафа Конституционный Суд РФ обращает внимание на то, что его применение, особенно сопряженное с существенным денежным обременением, способно повлечь за собой для отдельных коммерческих организаций, относящихся, как правило, к субъектам малого предпринимательства и тем более для осуществляющих социальные, культурные, образовательные, научные и другие функции некоммерческих организаций избыточные, вплоть до вынужденной ликвидации, последствия.

Однако, оценивая данную правовую позицию, вполне уместно порассуждать, что оказание социальных услуг некоммерческими организациями и их работниками – это деятельность с намного большей административной нагрузкой (по сравнению с коммерческими организациями – субъектами малого и среднего бизнеса) и к ним вполне могли бы применяться положения о замене штрафа предупреждением. В пользу этого можно привести позицию Конституционного суда РФ, где указано, «что при применении мер административной ответственности не должна подвергаться сомнению вера в добро и справедливость» [35].

По мнению М.А. Шишова, такие ситуации способствуют тому, что при материальных затратах, сопровождающих процесс возбуждения

административного дела судебными органами будет совершенно несопоставим с результатом по его окончании, т.е. материальным выражением – субъект деликта получит предупреждение, т.е. всего лишь вербальное порицание. Казна (бюджет) ничего не получит от такого правонарушителя [80, с. 51]. А если следовать положениям п. 62 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, то можно видеть, что просто необходимо придерживаться курса на снижение издержек бюджетных расходов, что заявлено в данном документе как одна из целей противодействия угрозам экономической безопасности [73].

Все это в совокупности может привести к некоему поведенческому диссонансу, когда управомоченное должностное лицо, представляющее административный орган будет «не заинтересовано» возбуждать производство ввиду несоразмерности прилагаемых организационно-временных затрат и наказания, характеризующегося как незначительное.

Как отмечает М.А. Шишов, «применительно к субъектам административного правонарушения возможно предположить "аспект социального одобрения", выражающийся в возникновении вероятно-отрицательной оценки справедливости принятого решения. Например, работникам муниципальной поликлиники будет затруднительно понять, почему их коллеги из частной медицинской организации имеют право на замену наказания на предупреждение, а они – нет» [80, с. 51].

Выходом для нивелирования таких негативных аспектов может стать процесс оптимизации законодательства. Конкретно, предлагается внести изменения в ст. 4.1.1 КоАП РФ, дополнив перечень лиц, в отношении которых предусмотрена возможность замены наказания в виде административного штрафа на предупреждение, некоммерческими организациями и их работниками.

Таким образом, в качестве итога первой главы работы можно отметить следующее. Административные наказания – это элемент и мера системы

административного принуждения, выражающая негативную реакцию государства на совершенный административный деликт.

Особенные, по сравнению с иными элементами мер государственного принуждения, свойства административного наказания, определяют его сущность. Среди них – цель наказания, основания, порядок, субъекты применения, признаки и принципы назначения наказания. Основная цель – предотвращение (профилактика) совершения административных правонарушений. Принципы назначения наказания выступают важнейшими юридическими инструментами, помогающими в достижении целей административного наказания. Принципы обладают свойствами обязательности для всех судов России, однако практическая их реализация во многих случаях затруднена, что обусловлено несовершенством административно-деликтного законодательства. Для разрешения данной проблемы предлагается закрепление рассмотренных принципов в тексте нормативных актов, а кроме того, необходимо предпринимать меры по совершенствованию института административного наказания в целом (и Общей и Особенной частей КоАП РФ).

Виды административных наказаний устанавливаются исключительно Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях, а теоретическое обоснование присутствующих в научно-правовой литературе классификаций наказаний обуславливается выделением различных оснований, например, по правовой сути наказания – основное или дополнительное, по субъекту к которому могут применяться (ко всем субъектам или только к юридическим лицам), предусмотрена возможность замены на иное наказание или нет и т.д.

Глава 2 Правовое регулирование основных и дополнительных видов административных наказаний

2.1 Отдельные виды административных наказаний, применяемых в качестве основного наказания

Выше мы уже указывали полный перечень основных и дополнительных наказаний, предусмотренных в КоАП РФ. С учетом того, что список этот широк, подробнее в этой части работы остановимся лишь на некоторых наказаниях, применение которые предназначено только в качестве основных, это предупреждение, штраф, дисквалификация.

Первым в линейке административных наказаний находится предупреждение. Согласно ч. 1 ст. 3.4 КоАП РФ, это «мера административного наказания, выраженная в официальном порицании физического или юридического лица. Предупреждение выносится в письменной форме» [17].

Обязательная письменная форма предупреждения характеризует данную санкцию, которая предусмотрена за соответствующие административные правонарушения, составы которых закреплены в Особой части КоАП РФ. Если предупреждение уполномоченным лицом вынесено устно, то юридических последствий для порицаемого лица не наступает, административной ответственности не влечет. Например, в соответствии с п. 2 ч. 1.1 ст. 29.9 КоАП РФ, в арбитражном суде вынесенное устное замечание, сопутствующее решению об отказе в привлечении к административной ответственности, по факту означает прекращение производства по делу.

Частью 2 ст. 3.4 КоАП РФ предусмотрено, что «предупреждение устанавливается за впервые совершенные административные правонарушения при отсутствии причинения вреда или возникновения угрозы причинения вреда жизни и здоровью людей, объектам животного и растительного мира, окружающей среде, объектам культурного наследия

(памятникам истории и культуры) народов Российской Федерации, безопасности государства, угрозы чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, а также при отсутствии имущественного ущерба».

Исходя из этого, можно видеть, что для назначения данного вида наказания правоприменителю необходимо установить в конкретном деле всю совокупность условий, перечисленных в соответствующей части ст. 3.4, а именно: совершение правонарушения произошло первый раз; данный деликт не причинил вреда и не привел к возникновению угрозы «причинения вреда жизни и здоровью людей, объектам животного и растительного мира, окружающей среде, объектам культурного наследия (памятникам истории и культуры) народов Российской Федерации, безопасности государства, угрозы чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, причинению имущественного ущерба» [55, с. 104].

Пример. «Общество с ограниченной ответственностью "Суугу" (ОГРН 1111719000249, ИНН 1701048637, г. Кызыл; далее - ООО "Суугу", общество) обратилось в Арбитражный суд Республики Тыва с заявлением о признании незаконным и отмене постановления Управления Федеральной антимонопольной службы по Республике Тыва (далее - Тывинское УФАС России, антимонопольный орган) от 30.01.2017 по делу об административном правонарушении № А70-7.32/16. Решением Арбитражного суда Республики Тыва от 03 марта 2017 года в удовлетворении заявленных требований отказано. Постановлением Третьего арбитражного апелляционного суда от 13 июня 2017 года решение суда первой инстанции отменено, принят новый судебный. Постановление Тывинского УФАС России от 30.01.2017 признано незаконным и отменено в части назначения наказания; обществу назначено наказание в виде предупреждения.

Апелляционный суд посчитал, что в рассматриваемом случае имеется совокупность необходимых условий для применения положений части 1 статьи 4.1.1 Кодекса Российской Федерации об административных

правонарушениях и замены назначенного обществу административного наказания в виде штрафа на предупреждение.

С учетом взаимосвязанных положений части 2 статьи 3.4 и части 1 статьи 4.1.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях возможность замены наказания в виде административного штрафа предупреждением допускается при наличии совокупности всех обстоятельств, указанных в части 2 статьи части 2 статьи 3.4 названного Кодекса.

В рассматриваемом случае суд апелляционной инстанции установил наличие такой совокупности. При этом суд исходил из того, что общество относится к субъектам среднего предпринимательства, что подтверждается сведениями из Единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства от 25.01.2017; правонарушение, предусмотренное частью 4 статьи 7.32 КоАП РФ, не включено в перечень исключений, установленный частью 2 статьи 4.1.1 названного Кодекса; совершено обществом впервые; отягчающие ответственность обстоятельства отсутствуют, а иные обстоятельства, поименованные в части 2 статьи 3.4 Кодекса, судом не установлены.

Оценивая доводы антимонопольного органа о наличии имущественного ущерба, апелляционный суд установил, что доказательства причинения обществом имущественного ущерба в материалах дела отсутствуют.

Выводы суда о возможности применения в данном конкретном случае наказания в виде предупреждения основаны на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств в соответствии с частью 1 статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» [41].

Нормативного определения понятия впервые в законе не сформулировано, и законодателем предложено отталкиваться от установления критериев повторности совершенного правонарушения,

которые указаны в п. 2 ч. 1 ст. 4.3 и ст. 4.6 КоАП РФ: «совершение со дня вступления в законную силу постановления о назначении административного наказания до истечения одного года со дня исполнения данного однородного административного правонарушения» [55, с. 104].

Наличие или отсутствие данного условия в конкретных обстоятельствах дела позволяет установить первичность или повторность совершенного деликта, и соответственно избрать соответствующую меру наказания.

Наступление правовых последствий – несомненное условие применения любого административного наказания, в том числе и предупреждения. Определение срока, в течение которого действует предупреждение (один год со дня окончания исполнения постановления о назначении предупреждения) является своего рода регулятором и стимулятором правомерного поведения лица, так как, если в данный период времени будет допущен новый административный деликт, субъект его совершения будет подвергнут более строгому административному наказанию.

Сфера применения предупреждения достаточно широка: налоговые правонарушения, в сфере трудового законодательства, в сфере управления образованием, в сфере компетенций арбитражных управляющих (например, неправомерные действия при банкротстве) и др.

Составы некоторых правонарушений в сфере трудового законодательства влекут наложение предупреждения. Эта санкция может последовать за «невыплату или неполную выплату в установленный срок заработной платы, других выплат, осуществляемых в рамках трудовых отношений, если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния, либо установление заработной платы в размере менее размера, предусмотренного трудовым законодательством (ч. 1 ст. 5.27 КоАП РФ)»; за «нарушение работодателем установленного порядка проведения специальной оценки условий труда на рабочих местах или ее непроведение (ч. 2 ст. 5.27.1

КоАП РФ)»; за «необоснованный отказ работодателя или лица, его представляющего, от заключения коллективного договора, соглашения (ст. 5.30 КоАП РФ)» и др.

В первом чтении депутатами принят закон, предусматривающий введение ответственности для должностных лиц в виде предупреждения за нарушение сроков (два и более раз в течение года) подачи сведений в ПФР или направление неполной и недостоверной информации.

Для некоторых видов субъектов предпринимательской деятельности, указанных в ч. 3 ст. 3.4 КоАП РФ предусмотрена возможность замены штрафа на предупреждение. Здесь суд учитывает имеющиеся обстоятельства в совокупности. Первое, это статус субъекта-правонарушителя: только субъекты малого и среднего предпринимательства. Второе, административное правонарушение совершено впервые. Здесь можно говорить, о ярком проявлении профилактики и предупреждении, и полном отсутствии элемента мести в достижении цели наказания. Подчеркнем, что замена наказания осуществляется уполномоченным лицом (органом) по своему убеждению, и не является обязанностью.

Кроме того, как пишут авторы, фискальный характер административной ответственности довлеет над правоприменителем, и, несмотря на имеющийся выбор, в большинстве случаев назначается финансовая санкция – штраф [68, с. 62].

Р.В. Амелин пишет, что «постановление о назначении административного наказания в виде предупреждения исполняется судьей, органом, должностным лицом, вынесшими постановление, путем вручения или направления копии постановления в соответствии со ст. 29.11 КоАП РФ (ст. 32.1 КоАП РФ)» [55, с. 106].

Многие авторы, в том числе А.Г. Репьев указывают, что предупреждение не имеет ярко выраженного превентивного характера, который присущ другим административным наказаниям [57, с. 85], и на деле оказывается малоэффективным. Указанным автором предлагается ввести

новое дополнительное наказание, сформулировав его как «судебное предупреждение», опираясь на использование опыта законодательства других стран (Казахстана). Судебное предупреждение должно выноситься судом. Для него необходимо установить срок действия. Совершение правонарушения в срок действия судебного предупреждения подразумевает привлечение к уголовной ответственности. В таком виде предупреждение как мера административного наказания будет оказывать на правонарушителя реальное воздействие.

Многие отрасли права используют такую правовую категорию как штраф. Штраф в самом общем смысле можно рассматривать как денежное взыскание, используемое правоприменителем в качестве наказания за какой-либо проступок. В Налоговом кодексе штраф выступает налоговой санкцией, как это предусмотрено п. 2 ст. 114 НК РФ, свои пределы имеет штраф, применяемый нормами УК РФ (ч. 1 ст. 46). Такое же значение денежного взыскания имеет и административный штраф (ч. 1 ст. 3.5 КоАП РФ).

Практически все авторы пишут об административном штрафе, как основном виде административного наказания, понимание «основного» обусловлено самим текстом ч. 1 ст. 3.3 КоАП РФ, а также количеством упоминаний, распространенностью данной санкции по всей Особенной части КоАП. Представители науки, как советского периода, так и современности активно исследуют проблемы административного штрафа как вида наказания (И.В. Максимов, Д.В. Якунин, Н.С. Малютин) [24, 81, 25].

И.В. Максимов рассматривал штраф, как «меру административного принуждения, где чрезвычайно важным моментом является то, что он обуславливается административно-властным взысканием у лица, совершившего административное правонарушение, денежной суммы, т.е. выражается в юридически обязательном, одностороннем, принудительном характере действий государственных органов и их должностных лиц, и тем самым имеет публично-правовое содержание» [23, с. 283].

Законодатель в названной статье (3.5 КоАП РФ) подробно регулирует правила применения штрафа.

По субъектному составу можно отметить, что штраф, как административное наказание применяется к гражданам, должностным лицам и к юридическим лицам.

В названной статье установлены виды правонарушений, за которые назначается штраф, размер денежной санкции, который в свою очередь зависит от вида проступка. Так, например, гражданину может быть выписан штраф на минимальную сумму 100 рублей, а правонарушителю в области дорожного движения грозит штраф не меньше 500 рублей (за исключением случая, предусмотренного ч. 1.3 ст. 32.2 КоАП РФ) (ч. 2 ст. 3.5 КоАП РФ).

Наиболее часто, как всем известно из повседневной практики, граждане-автолюбители получают наказание в виде административного штрафа, за правонарушения в сфере безопасности дорожного движения.

Так, 22 мая 2019 года постановлением старшего инспектора группы по исполнению административного законодательства ОБ ДПС ГИБДД У МВД России по г. Тольятти Князев О.С. привлечен к административной ответственности за совершение административного правонарушения, предусмотренного ч.1 ст.12.16 КоАП РФ (Несоблюдение требований, предписанных дорожными знаками или разметкой проезжей части дороги), и ему назначено наказание в виде административного штрафа в размере 500 рублей [58].

Другой пример. Постановлением инспектора ДПС ОБ ДПС ГИБДД УМВД России по <адрес> ФИО2 от ДД.ММ.ГГГГ года Емельянова О.С. признана виновной в совершении административного правонарушения, предусмотренного ст.12.18 КоАП РФ, ей назначено наказание в виде штрафа в размере 2 500 рублей.

Автозаводский районный суд г. Тольятти, рассматривая жалобу О.С. Емельяновой, указал следующее. «Невыполнение требования Правил дорожного движения уступить дорогу пешеходам, велосипедистам или иным

участникам дорожного движения (за исключением водителей транспортных средств), пользующимся преимуществом в движении, образует состав административного правонарушения, предусмотренного ст. 12.18 КоАП РФ.

Должностным лицом правильно установлено что ДД.ММ.ГГГГ в 18.00 часов в <адрес> водитель Емельянова О.С., управляя транспортным средством <данные изъяты>, государственный регистрационный знак №, в нарушение п.13.1 Правил дорожного движения РФ при повороте направо, не предоставила преимущество пешеходу, переходящему проезжую часть по регулируемому пешеходному переходу.

В подтверждение, что Емельяновой О.С. совершено административное правонарушение, предусмотренное ст. 12.18 КоАП РФ, должностным лицом обоснованно приняты во внимание следующие доказательства: протокол об административном правонарушении <адрес> от ДД.ММ.ГГГГ; видеозапись от ДД.ММ.ГГГГ, на которой зафиксировано, как пешеходу, переходящему проезжую часть на регулируемом пешеходном переходе на разрешающий сигнал светофора, не уступил дорогу автомобиль под управлением Емельяновой О.С., что в свою очередь не оспаривалось ею в судебном заседании, поскольку перечисленные доказательства получены с соблюдением установленного законом порядка, отвечают требованиям относимости, допустимости и достаточности, отнесены ст. 26.2 РФ к числу доказательств, имеющих значение для правильного разрешения дела, и исключают какие-либо сомнения в виновности Емельяновой О.С. в совершении данного административного правонарушения» [59].

Максимальный предел назначаемой суммы штрафа также установлен в ст. 3.5 КоАП. Для граждан-правонарушителей предел установлен в 5000 рублей. Но есть в Кодексе исключение, когда размер штрафа может очень даже значительным: от 7000 рублей 500000 рублей за такое правонарушение как «Неисполнение должником - оператором поисковой системы содержащихся в исполнительном документе требований о прекращении выдачи ссылок, позволяющих получить доступ к информации о гражданине в

информационно-телекоммуникационной сети Интернет, в срок, вновь установленный судебным приставом-исполнителем после наложения административного штрафа» (ч.3 ст. 17.15 КоАП РФ).

Как признает А.Н. Жеребцов, «в настоящее время административный штраф находит свое выражение в твердой денежной величине; зависит от суммы стоимости предмета совершения административного правонарушения; от суммы выручки за календарный год, предшествующий году, в котором было выявлено административное правонарушение; от суммы неуплаченных и подлежащих уплате на момент окончания или пресечения административного правонарушения налогов, сборов или таможенных пошлин, либо суммы незаконной валютной операции; от суммы средств, полученных из бюджета и используемых не по целевому назначению; от суммы платы за пользование бюджетным кредитом; от суммы полученной бюджетной инвестиции; от суммы полученной субсидии; от суммы кадастровой стоимости объекта; от суммы начальной цены контракта; от суммы затрат, включенных в себестоимость продукции по государственному оборонному заказу, не относящихся к производству такой продукции; от разности суммы административного штрафа, который был бы наложен за совершение административного правонарушения при представлении достоверных сведений (информации), необходимых для расчета размера административного штрафа, и суммы наложенного административного штрафа; от суммы цены совершенной сделки; от суммы стоимости неисполненных обязательств; от ставки рефинансирования ЦБ РФ; от суммы ранее наложенного административного штрафа» [14, с. 81].

Для всех видов субъектов административной ответственности законодателем установлены границы применения (размеры) денежной санкции. Так, должностные лица могут в качестве наказания получить штраф в размере от 100 до 1 млн рублей, а юридические лица, в свою очередь имеют разброс в размере суммы штрафа от 100 до 60 млн рублей, или кратным суммам, указанным в ст. 3.5 КоАП. Такие большие суммы штрафов

применяются лишь согласно некоторым статьям КоАП РФ, например, согласно ч. 5 ст. 15.39 КоАП, «Заключение договора банковского вклада (депозита) с Федеральным казначейством или государственным внебюджетным фондом (территориальным фондом обязательного медицинского страхования) кредитной организацией, не соответствующей установленным для указанных целей требованиям нормативных правовых актов Российской Федерации, - влечет наложение административного штрафа на должностных лиц кредитной организации в размере от ста тысяч до одного миллиона рублей; на юридических лиц - от десяти миллионов до шестидесяти миллионов рублей» [17]. Исключительный размер штрафа в 1 млн рублей может быть применен к должностным лицам за совершение правонарушений также по ч. 4 ст. 14.57, ч. 1 ст. 15.36, ч. ч. 1 - 5 ст. 15.39, ст. 15.40 КоАП РФ). По общим правилам максимальный размер штрафа для должностных лиц не более 50000 рублей. Организации могут быть оштрафованы на сумму не более 3 000000 рублей, принимая в виду исключение – статью 15. 39 (ч.ч. 1 – 5) КоАП РФ.

По мнению А.Н. Жеребцова, присуждение стотысячного штрафа юридическому лицу носит характер гипотетического, исходя из того, что в КоАП РФ нет относительно определенных административно-правовых санкций, не определяющих нижний предел административно-правового воздействия. По этому поводу Д.В. Якунин ранее высказывался о необходимости увеличения размера штрафов, чтобы штраф выполнял фискальную функцию и помогал наполнять бюджеты всех уровней [81, с.65].

Проводя анализ характеристики штрафа, полагаем возможным отметить некоторые недостатки, касающиеся нормативного закрепления этой санкции в ст. 3.5 КоАП РФ, а также формулировок, присутствующих в Особенной части КоАП РФ.

Кратность сумм денежного взыскания, указанная в ч. 1 ст. 3.5 КоАП РФ неудобна для использования и влечет необходимость оптимизировать механизм исчисления размера штрафа.

Также можно отметить противоречие между целью административного наказания (предупреждение правонарушения) и фискальной направленностью данной меры.

Еще один недостаток заключается в несоответствии размера штрафа характеру совершенного проступка. Полагаем, здесь требуется иной порядок построения норм, предусматривающих санкцию в виде штрафа.

Также мы соглашаемся с А.В. Вербицким, считающим, что назначая штраф правонарушителю, государство выражает меру негативного властно-принудительного воздействия [9, с. 20], но необходимо, чтобы размер административного штрафа не превышал размер уголовного наказания.

Например, гражданин, привлекаемый по ч. 1 ст. 118 УК РФ (причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности) может быть оштрафован на сумму до восьмидесяти тысяч рублей.

А в соответствии, например, со статьями 3.5 и 7.5 КоАП РФ (самовольная добыча янтаря, нефрита или иных полудрагоценных камней) законодатель накажет гражданина вынесением денежной санкции на сумму от двухсот тысяч до пятисот тысяч рублей. Согласимся, с мнением тех авторов (например, Дугенец А.С.), которые видят сложившуюся тенденцию нормативного сближения преступления с административным правонарушением.

Выносимая уполномоченным лицом или судом административная санкция (например, пятьсот тысяч рублей) свидетельствует о тяжести совершенного деяния. На основе этого необходим новый подход к построению санкции в виде штрафа в особенной части КоАП. Полагаем целесообразным указать, что размер штрафа за конкретные административные правонарушения не может быть выше суммы штрафа, назначаемого за преступления в УК РФ. В связи с этим стоит согласиться с весьма прогрессивным предложением А.Н. Жеребцова, «изменить юридический характер противоправности деяний с административной на уголовно-правовую, т.е. путем признания административных

правонарушений, где санкция нормы содержит значительный размер административного штрафа, в качестве уголовных проступков» [14, с. 82].

Максимальный размер штрафа, устанавливаемый в кодексе в обязательном порядке должен быть обоснован следующими критериями:

- должен зависеть от вида субъекта правонарушения;
- должна быть потенциально реальная исполнимость денежного взыскания;
- соблюдение конституционных требований индивидуализации;
- штраф не может носить «грабительский» характер.

Иными словами, штраф не должен пустить человека «по миру», а организацию вынудить к ликвидации.

Учитывая изложенные требования, стоит согласиться с мнением А.Н. Жеребцова, и для критерия максимального размера штрафа для юридических лиц ориентироваться на экономические показатели «относимости юридического лица к субъектам малого, среднего и крупного бизнеса». А максимальный штраф в отношении физических лиц привязать к размеру прожиточного минимума.

Таким образом, можно сделать вывод, что размер штрафа в идеале обеспечивает разумный сдерживающий эффект налагаемой санкции, так как цель самого административного штрафа, как меры ответственности состоит в предупреждении новых правонарушений.

Пропорциональность и индивидуальность – это главные критерии в определении размеров штрафа

Важны также положения, отмеченные в одном из постановлений Арбитражного суда РФ: «Существенное значение для индивидуализации административной ответственности имеют характер и последствия правонарушения, степень вины правонарушителя, его имущественное и финансовое положение, а также иные обстоятельства, при учете которых обеспечивается справедливое и соразмерное административное наказание. Для недопущения чрезмерного ограничения экономических прав

привлекаемых к административной ответственности юридических лиц минимальный размер штрафа может быть снижен судом ниже низшего предела санкции соответствующей статьи» [43].

Текст статьи 3.5 КоАП РФ содержит положения о возможности снижения низшего предела размера санкции, при этом необходимо помнить, что, во-первых это предусмотрено только для определенных случаев (наличие исключительных обстоятельств), и во-вторых, это право суда, а не прямая его обязанность.

Примером применения данного правила, может быть следующее дело. «Постановлением о назначении административного наказания по делу об административном правонарушении от 25.02.2019 А859-9.21(2)/18 ПАО "МРСК Сибири" признано виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 9.21 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, назначено административное наказание в виде административного штрафа в размере 300 000 рублей.

В соответствии с частью 2 статьи 9.21 КоАП РФ повторное совершение административного правонарушения, предусмотренного частью первой данной статьи, влечет наложение административного штрафа на юридических лиц в размере от шестисот тысяч до одного миллиона рублей.

Объективная сторона вмененного обществу правонарушения заключается в нарушении субъектом естественной монополии установленного порядка технологического присоединения к электрическим сетям.

Оспариваемым постановлением обществу, с учетом наличия смягчающих обстоятельств (тяжелое материальное положение заявителя), назначено административное наказание в виде административного штрафа в размере 300 000 рублей с учетом требований частей 3.2 и 3.3 статьи 4.1 КоАП РФ (размер штрафа снижен ниже низшего предела в два раза).

В апелляционной жалобе общество ссылается на наличие обстоятельств, смягчающих административную ответственность - тяжелое материальное положение, большое количество суммарных штрафов, наложенных на заявителя.

Суд апелляционной инстанции считает, что указанные заявителем обстоятельства касающиеся материального положения общества, не могут быть учтены при определении размера санкции, применении частей 3.2 и 3.3 статьи 4.1 КоАП РФ, так как не относятся к периоду совершения вменяемого правонарушения, не свидетельствуют о финансовом и имущественном положении заявителя в настоящее время и существенности ограничения его прав при уплате назначенного административного штрафа, создании реальной угрозы для дальнейшего ведения хозяйственной деятельности.

Кроме того, суд апелляционной инстанции обращает внимание, что административным органом при вынесении оспариваемого постановления уже учтено тяжелое материальное положение заявителя, на что указано в оспариваемом постановлении, в связи с чем, административный орган счел возможным назначить обществу наказание в виде штрафа ниже низшего предела, установив его в размере 300 000 рублей.

Снижение минимального размера штрафа, предусмотренного санкцией соответствующей статьи, более чем в два раза действующим законодательством не предусмотрено и противоречило бы положениям части 3.3 статьи 4.1 КоАП РФ.

Размер административного штрафа определен административным органом с учетом всех обстоятельств дела. Апелляционный суд считает, что избранная мера наказания соответствует тяжести совершенного правонарушения и обусловлена достижением целей, предусмотренных частью 1 статьи 3.1 КоАП РФ».

О сроках уплаты штрафа, В.В. Амелин пишет, что «штраф подлежит уплате не позднее 60 дней со дня вступления постановления о наложении административного штрафа в законную силу, за исключением случая,

предусмотренного частью 1.1 или 1.3 настоящей статьи, либо со дня истечения срока отсрочки или срока рассрочки, предусмотренных ст. 31.5 КоАП РФ (ст. ст. 3.5, 32.2 КоАП РФ)» [55].

Заканчивая рассмотрение административного штрафа, укажем, что статья 4.1 КоАП РФ устанавливает особенности его назначения.

Самостоятельным видом административного наказания является дисквалификация. Можно сказать, что в российском административном праве институт дисквалификации является достаточно молодым юридическим явлением. Первое появление его состоялось в 1998 году в тексте Федерального закона от 08.01.1998 № 6-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», в котором под дисквалификацией понималось лишение права занимать руководящую должность, осуществлять предпринимательскую деятельность по управлению юридическим лицом для таких субъектов, как руководитель должника, членов ликвидационной комиссии. Как пишет А.А. Мохов, дисквалификация как новый вид наказания, должен был бороться, в первую очередь, с нерадивыми арбитражными управляющими, которые недобросовестно исполняли обязанности, делегированные им кредиторами [29, с.18].

Далее дисквалификация как отдельная норма обрела свое место в системе наказаний, предусмотренных КоАП РФ в ст. 3.11.

Дисквалификация как фразеологический термин имеет связь с термином «квалификация», который понимается, например, применительно к трудовому праву, как характеристика конкретного вида работы (с учетом, ценности, сложности и т.д.) и как оценка степени и профессиональной обученности работника.

Понимание дисквалификации согласно иностранному словарю сводится к тому, что какого-либо субъекта объявляют неспособным или недостойным выполнять какой-либо работу или занимать определенную должность, лишают квалификации.

Отечественные комментаторы административного права суть дисквалификации описывают применительно к полю предпринимательской деятельности, т.е. как свойство (ситуацию) ограничения права субъекта на труд, свободную реализацию своих способностей, ограничение использования своего имущества для целей предпринимательства [55].

По мнению Конституционного суда РФ, чтобы достичь цель прекращения противоправной деятельности лица в сфере предпринимательской деятельности, дисквалификация избирается как крайняя мера [38, с. 180].

Стоит отметить, что объем теоретических исследований на тему дисквалификации в административном праве набирает обороты, как по количеству, так и по отдельным аспектам данной проблемы. Так, А.А. Гришковец исследовал вопросы дисквалификации государственных гражданских служащих [11, с. 1125]. У П.А. Серкова можно найти рассуждения о превентивном и принудительном характере административных наказаний в целом и дисквалификации в частности [66, с. 55].

О.В. Осипенко рассматривает проблемы злоупотребления институтом дисквалификации в «войнах» между корпорациями. Автор исследует действия корпоративных шантажистов, вопросы теории и правоприменительной практики дисквалификации руководителей хозяйственного общества [38, с. 120].

Е.Ю. Алтухова рассматривает вопросы особенностей возложения и осуществления контроля за исполнением дисквалификации. Автор пишет о полномочиях прокурора и трудовой инспекции в данной сфере, а также предлагает нормативно закрепить статус контролирующего за определенным органом исполнительной власти, должностные лица которого будут составлять административный протокол о дисквалификации в отношении индивидуальных предпринимателей и лиц, ведущих частную практику [3].

Н.П. Дацко проведено сравнительное исследование дисквалификации должностных лиц двух стран: России и Великобритании [12, с. 80]. А.Н. Марченко и А.Ю. Касьянова продолжили эту тему и отметили, что на российской почве целесообразно применить британскую модель осуществления дисквалификации, при которой дисквалифицированных лиц необходимо лишать права влиять на осуществление дел на предприятии любым способом [27, с.128].

М.Ю. Старчиков пишет об основаниях привлечения медицинских работников (врачей) к административной ответственности, применении дисквалификации к данным субъектам [70].

В работе П.Е. Морозова исследуются некоторые нормативные противоречия, возникающие при применении дисквалификации к муниципальным служащим, рассматриваются последствия наказания, влекущие расторжение трудового договора [28, с.33].

Большой объем научных статей посвящен проблемам дисквалификации арбитражных управляющих. Авторы затрагивают основания привлечения данных субъектов к ответственности, вопросы оценки судами степени деяний [20, с.66], ими обоснуются предложения сохранения дисквалификации лишь за грубые и систематические нарушения, а также нарушения, повлекшие причинение убытков [10, с. 15].

Среди видов легальной деятельности, ч. 1 ст. 3.11 КоАП РФ перечислены запреты на работу в определенных должностях на определенных видах государственной и муниципальной службы, в коммерческих организациях, в сфере спорта и др.

Дисквалифицированное лицо отстраняется от своей работы на государственной службе, как федерального уровня, так и на уровне субъекта федерации; в этом же списке муниципальная служба.

Также лишаются возможности исполнять административные, хозяйственные, управляющие функции руководители хозяйственных

обществ. Возможность управления юридическим лицом, а также заседать в совете директоров, для дисквалифицированного лица также закрыта.

Законодатель пишет также об иных случаях, когда дисквалифицированное лицо не может управлять юридическим лицом.

Лишение права на осуществление деятельности распространяется и на сферу обеспечивающую предоставление государственных услуг. Также важно отметить, что законодатель закрывает доступ для дисквалифицированных лиц в осуществление подготовки спортсменов (с упором на медицинский аспект). Данным субъектам запрещено как организовывать, так и проводить спортивные мероприятия.

Дисквалификация закрывает доступ для работы субъекта в сфере проведения экспертизы промышленной безопасности; в области независимой оценки пожарного риска.

Субъект, подвергшийся дисквалификации не может работать экспертом (проводить экспертизу) в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд.

Также сфера фармакологии и медицины для дисквалифицированного лица закрыта на определенный законодателем срок.

Все перечисленные в общем виде запреты являются, по сути, последствиями наложения дисквалификации.

Дисквалификации может быть подвергнут руководитель организации, директор филиала организации, главный бухгалтер предприятия, спортивный тренер (обеспечивающий медицинское сопровождение спортсмена), Перечень субъектов в ч. 3 статьи 3.11 КоАП РФ достаточно развернутый, кроме лиц, состоящих на государственной службе, директоров предприятий, закон причисляет к субъектам дисквалификации также и граждан, ведущих частную практику (нотариусы, оценщики, частные детективы, адвокаты, арбитражные управляющие и т.д.). Также в данный список входят эксперты в некоторых, определенных законом сферах деятельности, фармацевтические работники и другие. Стоит заметить, что в российском законодательстве,

как и в законодательстве других стран, этот список имеет тенденцию к расширению.

Дисквалификация, являясь видом административного наказания, как и все остальные виды наказаний данной группы, регулируются в первую очередь КоАП РФ, предусматривающим виды субъектов, к которым она может быть применена. Также КоАП РФ устанавливает основания привлечения названных субъектов к ответственности, определяет последствия назначения дисквалификации. КоАП РФ указывает на границы наказания в виде дисквалификации, описывает порядок исполнения постановления о дисквалификации.

Описывая правовые последствия применения дисквалификации для правонарушителя, стоит указать следующее.

Во-первых, происходит лишение права занимать конкретные должности и вести определенные виды деятельности, что указано в судебном акте.

Во-вторых, характер, совершенного правонарушения влияет на выбор вида деятельности, которая может быть под запретом. Например, нельзя запретить заниматься частной практикой (наложить дисквалификацию) за правонарушение в сфере государственного управления.

В-третьих, в целях соблюдения режима наложенной санкции, ведется специальный реестр дисквалифицированных лиц с открытым доступом для ознакомления. Включение в реестр происходит параллельно с прекращением трудовых отношений с правонарушителем [16].

Полномочиями по наложению дисквалификации обладает только суд (арбитражный или общей юрисдикции). В арбитраже по окончании дела принимается решение, мировые и районные суды выносят постановление (ст. 29.9 КоАП РФ).

Дисквалификация в соответствии с КоАП РФ применяется только как основное наказание.

Судья рассматривает конкретное дело, руководствуясь общими правилами и принципами. Важно учитывать соразмерность наказания

совершенному проступку, однако меньше минимального значения (периода дисквалификации) – 6 месяцев, судья назначить не может. Однако, стоит сказать, что в арбитражной практике имеются случаи, отказа в привлечении к административной ответственности арбитражного управляющего по части 3 статьи 14.13 КоАП РФ в силу малозначительности деяния. Например, суд указал, что факт отсутствия арбитражного управляющего на собрании кредиторов в назначенное время не повлиял на возможность кредиторов впоследствии реализовать свои права на участие в первом собрании кредиторов [60].

Кроме того, в полномочиях судьи, при вынесении своего решения о дисквалификации должностного лица, есть обязанность всестороннего рассмотрения дела, в том числе и с учетом личности правонарушителя и его отношения к содеянному. Наказание может быть смягчено, если человек раскаивается в содеянном; правонарушителем приняты меры по полной ликвидации всех негативных последствий; добровольно возмещен ущерб пострадавшим. С учетом двух последних факторов, суд может отменить решение о дисквалификации и ограничиться предупреждением.

И напротив, повторное совершение аналогичного деяния влечет наказание в самой жесткой форме.

Дисквалификация связана с лишением права осуществлять деятельность и поэтому данный вид наказания связан с нормами Трудового кодекса РФ.

Так как последствия дисквалификации выражаются в лишении лица в ближайшем будущем занять (заместить) конкретную должность (ч. 1 ст. 3.11 КоАП РФ), особое значение законодатель придает имеющемуся у лица должностного статуса на момент совершения административного правонарушения. И если в дальнейшем должностной статус прекращается, административной ответственности все равно не избежать. Данный момент урегулирован высшими судебными органами в 2017 г. [30].

Трудовые отношения ярко демонстрируют попытки избежать руководителем организации-правонарушителем привлечения к ответственности путем прекращения трудовых отношений (увольнения себя с руководящей должности). Однако законодатель, преследуя цель предупреждения новых правонарушений, вполне может применить дисквалификацию. Судьи, исходя из многочисленной практики, вывели правовое положение, согласно которому должностное лицо привлекается к ответственности за правонарушение, совершенное на тот момент, когда у данного лица был должностной статус, и утрата статуса (например, путем перехода на другую работу) совершенно не препятствует привлечению к ответственности. Подробное обоснование данного положения дает Президиум Верховного Суда РФ в своем обзоре судебной практики от 06.12.2017 и поддерживается судами. Информация о лицах с дисквалификацией находится в специальном реестре, полномочия по ведению которого, есть у Федеральной налоговой службы.

Рассматривая порядок исполнения постановления или решения о дисквалификации, необходимо опираться на нормы ст. 32.11 КоАП РФ. Ключевыми моментами в данном алгоритме является следующее:

- когда постановление о дисквалификации вступает в силу, лицо, привлеченное к ответственности должно немедленно исполнить его. Это происходит путем расторжения договора с субъектом;
- в начале новых трудовых отношений, подразумевающих заключение контракта с потенциальным работником, уполномоченное лицо в обязательном порядке обращается за информацией в реестр дисквалифицированных лиц, с целью отсева неблагонадежных кандидатов;
- формирование и ведение реестра дисквалифицированных лиц имеет значение в целях обеспечения учета лиц, в отношении которых имеются вступившие в законную силу постановления о дисквалификации;

- короткий срок – три дня со дня получения копии вступившего в силу постановления о дисквалификации, дает законодатель уполномоченному органу на внесение новых сведений в реестр дисквалифицированных лиц;
- открытость сведений реестра – важный принцип реализации прав предпринимателей и иных заинтересованных лиц на информацию;
- о доступности сведений из реестра свидетельствует его размещение и бесплатное ознакомление с информацией в сети Интернет на официальном сайте [38, с. 182].

Дисквалификация может применяться к специальным субъектам административной ответственности, к числу которых относятся субъекты, указанные в ч. 3 статьи 3.11 КоАП РФ.

Первыми названы лица, замещающие должности федеральной государственной гражданской службы. Указом Президента РФ установлен реестр, в котором содержится полный развернутый перечень всех наименований соответствующих должностей [10]. Далее закон перечисляет должности государственной гражданской службы субъекта РФ. Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ (ред. от 01.05.2019) "О государственной гражданской службе Российской Федерации" устанавливает классификацию и реестр должностей государственной гражданской службы Российской Федерации [79].

Муниципальные служащие также в списке субъектов, к которым может быть применена дисквалификация. Должности в органе местного самоуправления определяются соответствующим реестром, что урегулировано соответствующим нормативным актом [74].

Продолжая перечень субъектов, стоит дополнить, что участники юридического лица, состоящие в органе управления, и наделенные соответствующими распорядительными, административными или хозяйственными функциями, члены совета директоров, а также физические

лица-ПБЮЛ, и лица, ведущие частную практику, также являются потенциальными субъектам дисквалификации.

Можно заметить, что перечень субъектов в ч. 3 статьи 3.11 КоАП РФ достаточно развернутый, кроме лиц, состоящих на государственной службе, директоров предприятий, закон причисляет к субъектам дисквалификации также и граждан, ведущих частную практику. Сфера частной практики очень широка и включает в себя самую разнообразную деятельность. Правовой статус деятельности и самих лиц, которые осуществляют частную практику, урегулирован в соответствующих законах. Закон к таким гражданам причисляет нотариусов, оценщиков, частных детективов и частных охранников, адвокатов, арбитражных управляющих, народных целителей и др.). Также в данный список входят эксперты в некоторых, определенных законом сферах деятельности (аудит пожарной безопасности, государственные и муниципальные закупки), спортивные тренеры, фармацевтические работники и другие. Стоит заметить, что в российском законодательстве, как и в законодательстве других стран, этот список имеет тенденцию к расширению.

Отметим, что основным признаком субъектного состава правонарушений, к которому может быть применена дисквалификация, является то, что наказание накладывается на физическое лицо, наделенное специальными полномочиями, т.е. субъект правонарушения и соответственно, наказания, специальный.

Основанием применения административного наказания в виде дисквалификации является совершение правонарушений, составы которых предусмотрены соответствующими нормами КоАП РФ, и среди деяний можно, например, назвать, злоупотребление должностными полномочиями, незаконное получение кредитных отчетов, реализацию товаров, качество которых не соответствует единому ГОСТу, несоблюдение ценовой политики, злостное невыполнение должностных обязанностей, растрату

государственного бюджета на свои нужды и т.д. Данный перечень достаточно разнообразен и охватывает самые разные виды правоотношений.

Если говорить конкретнее, то КоАП РФ содержит 177 составов, устанавливающих дисквалификацию в качестве наказания, из них восемь – за правонарушения, посягающие на права граждан (глава 5 КоАП РФ), пять – за правонарушения, посягающие на здоровье, санитарно-эпидемиологическое благополучие населения и общественную нравственность (глава 6 КоАП РФ), восемь – за правонарушения, посягающие на собственность (глава 7 КоАП РФ), девятнадцать – за правонарушения в промышленности, строительстве и энергетике (глава 9 КоАП РФ), два – за правонарушения в области связи и информации (глава 13 КоАП РФ), пятьдесят – за правонарушения в области предпринимательской деятельности и деятельности саморегулируемых организаций (глава 14 КоАП РФ), сорок шесть – за правонарушения в области финансов, налогов и сборов, страхования, рынка ценных бумаг (глава 15 КоАП РФ), два – за правонарушения, посягающие на институты государственной власти (глава 17 КоАП РФ), тридцать один – за правонарушения против порядка управления (глава 19 КоАП РФ), шесть – за правонарушения, посягающие на общественный порядок и общественную безопасность (глава 20 КоАП РФ).

Важно отметить, что основания применения дисквалификации, по законодательству РФ, не могут быть выборочными. К управлению организацией суд не допустит лицо, равно как допустившее, например, нарушение требований промышленной безопасности, так и лицо, применявшее допинг в подготовке спортсменов к соревнованиям. Пример: «отклоняя доводы об отсутствии у дисквалифицированного лица права управления только тем юридическим лицом, в связи с деятельностью в котором было принято административное наказание в виде дисквалификации, суды пришли к выводу, что дисквалифицированное лицо в силу п. 1 ст. 3.11 КоАП РФ не вправе осуществлять деятельность по

управлению любым юридическим лицом в течение всего срока дисквалификации» [31].

Анализ составов правонарушений, содержащихся в КоАП РФ, позволяет сделать вывод о том, что дисквалификация как вид наказания применяется в большинстве случаев за повторное совершение административного правонарушения, которое предусмотрено в ч. 1 соответствующей статьи. Как было указано выше, полномочия по назначению наказания в виде дисквалификации есть только у судьи.

2.2 Вопросы применения некоторых видов наказания, назначаемых в качестве дополнительных

В этой части работы мы рассмотрим несколько видов административных санкций, которые предусмотрены для применения как в качестве основного, так и дополнительного наказания: лишение специального права, административное выдворение за пределы Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства и административный запрет на посещение мест проведения официальных спортивных соревнований в дни их проведения.

Рассмотрение административных наказаний, назначаемых в качестве дополнительных, начнем с нормативных положений, закрепленных законодателем. Согласно ч. 2 ст. 3.3 КоАП РФ, «Конфискация орудия совершения или предмета административного правонарушения, лишение специального права в виде права управления транспортным средством соответствующего вида, административное выдворение за пределы Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства, административный запрет на посещение мест проведения официальных спортивных соревнований в дни их проведения могут устанавливаться и применяться в качестве как основного, так и дополнительного административного наказания. Лишение специального права в виде права

управления транспортным средством соответствующего вида применяется в качестве дополнительного административного наказания за совершение административных правонарушений, предусмотренных частью 1 статьи 11.7.1, частями 1 и 2 статьи 12.8, частью 1 статьи 12.26, частью 3 статьи 12.27 настоящего Кодекса» [17].

Рассматривая подробнее лишение специального права, как один из видов, наказаний, которые могут быть применены дополнительно, отметим, что конкретику в определении порядка применения порядка его применения вносит ст. 3.8 КоАП, согласно которой, «лишение физического лица, совершившего административное правонарушение, ранее предоставленного ему специального права устанавливается за грубое или систематическое нарушение порядка пользования этим правом в случаях, предусмотренных статьями Особенной части КоАП РФ» [55, с. 108].

Продолжая нормативную характеристику, укажем, что данное наказание может последовать также в случае уклонения «от исполнения иного административного наказания, назначенного за нарушение порядка пользования этим правом, в случаях, предусмотренных статьями Особенной части КоАП РФ, за нарушение установленного в соответствии с законодательством об исполнительном производстве временного ограничения на пользование специальным правом» [55, с. 108.].

Обращаясь к научным определениям, рассмотрим понятие специального права со стороны этой сферы. Физическое лицо (гражданин) может обладать правами, не только закрепленными Конституцией РФ, но и конкретными индивидуальными юридическими актами. Предоставление такого индивидуального субъективного права регулируется специальным индивидуальным актом управления.

К таким субъективным правам можно отнести право на управление транспортным средством, участие гражданина в обороте гражданского оружия (хранить, коллекционировать), право на охоту, право управления судном, воздушным судном.

Порядок приобретения (оформления) данного специального права регулируется в специальных нормативных актах (законах) и зависит от сферы права и вида транспорта (в праве на управление транспортом).

Осуществлять охоту можно только на основании охотничьего билета, который выдается в соответствии с требованиями Федерального закона от 24.07.2009 № 209-ФЗ (ред. от 02.08.2019) "Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" [77].

Полномочия по подтверждению статуса охотника находятся в ведении органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации. Так, например, Приказом департамента охоты и рыболовства Самарской области от 10.11.2011 № 53-п (ред. от 28.12.2015) утвержден Административный регламент предоставления государственной услуги "Выдача и аннулирование охотничьих билетов единого федерального образца" [56].

Чтобы осуществлять специальное право управления транспортным средством, гражданину необходимо соответствовать требованиям, указанным в ст. 26 Федерального закон от 10.12.1995 № 196-ФЗ (ред. от 27.12.2018) "О безопасности дорожного движения" [76]: получить медицинское заключение, возраст субъекта от 16 до 21 года влияет на категорию транспорта, которым гражданин собирается управлять.. Кроме того, нужно сдать соответствующие экзамены. Право на управление транспортными средствами подтверждается водительским удостоверением.

Соответствующими законами регламентируется право на управление воздушным судном, водным транспортом.

Исходя из этого, «специальное право можно определить как право субъекта административно-правовых отношений заниматься определенной деятельностью, предоставленное ему индивидуальным юридическим актом управления» [5, с. 160].

При совершении правонарушения в соответствующих правоотношениях, предусматривающих использование специального права, судья может лишить гражданина этого специального права.

Таким образом, неся административное наказание, гражданин может быть:

- лишен права осуществлять охоту;
- лишен права управления транспортными средствами;
- лишен права управления воздушным судном;
- лишен права управления судном;
- лишен права на приобретение и хранение или хранение и ношение оружия;
- лишен права на эксплуатацию радиоэлектронных средств или высокочастотных устройств.

Самое распространенное лишение специального права – это лишение права управления транспортными средствами.

Сфера правонарушений в области Правил дорожного движения очень широка, и поэтому правоприменительная практика по данным делам обширна.

Так, соглашаясь с привлечением гражданина к административной ответственности по части 1 статьи 12.24 КоАП РФ, суд указал, что по смыслу действующего административного закона невыполнение предписаний пункта 8.12 Правил дорожного движения РФ расценивается как грубое нарушение порядка пользования специальным правом, поскольку представляет собой исключительную угрозу жизни и здоровью участников дорожного движения, что в соответствии с частью 1 статьи 3.8 КоАП РФ является основанием для назначения наказания в виде лишения этого права [62].

Соглашаясь с привлечением гражданина к административной ответственности по части 1 статьи 12.24 КоАП РФ, суд указал, что по смыслу действующего закона об административных правонарушениях невыполнение предписаний пунктов 6.2, 6.13 ПДД РФ расценивается как грубое нарушение

порядка пользования специальным правом, поскольку представляет собой исключительную угрозу жизни и здоровью участников дорожного движения, что в соответствии с частью 1 статьи 3.8 КоАП РФ является основанием для назначения наказания в виде лишения этого права. При разрешении вопроса о назначении административного наказания суд исходил из того, что гражданин совершил грубое нарушение Правил дорожного движения РФ, так как, управляя источником повышенной опасности, совершил выезд на регулируемый перекресток на запрещающий (красный) сигнал светофора, повлекший столкновение с находящимся в этот момент на перекрестке транспортным средством и причинение вреда здоровью пассажира автомобиля, нанеся тем самым ущерб правам и законным интересам последнего. Таким образом, представленные материалы свидетельствуют о том, что административное наказание в виде лишения права управления транспортными средствами, предусмотренное санкцией части 1 статьи 12.24 КоАП РФ, назначено гражданину в соответствии с требованиями статьей 3.1, 3.8 и 4.1 КоАП РФ [47].

Установленные в ч. 2 ст. 3.8 КоАП РФ сроки составляют границы от 1 месяца до 3 лет.

Течение срока лишения специального права начинается со дня вступления в законную силу постановления о назначении административного наказания в виде лишения соответствующего специального права (ч. 1 ст. 32.7 КоАП РФ).

Законодатель дает лицу, на которое наложено данное наказание, три дня, для того чтобы сдать соответствующие документы, подтверждающие специальное право: охотничий билет, лицензию на приобретение оружия и (или) разрешения на хранение или хранение и ношение оружия и патронов к нему, водительское удостоверение, удостоверение тракториста-машиниста (тракториста) и т.д. Данные действия будут свидетельствовать об исполнении лицом постановления.

Как устанавливается в ч. 2 ст. 32.7 КоАП РФ, «в случае уклонения лица, лишенного специального права, от сдачи соответствующего удостоверения (специального разрешения) или иных документов срок лишения специального права прерывается. Течение прерванного срока лишения специального права продолжается со дня сдачи лицом либо изъятия у него соответствующего удостоверения (специального разрешения) или иных документов, а равно получения органом, исполняющим этот вид административного наказания, заявления лица об утрате указанных документов» [17].

Интересно рассмотреть соотношение лишения специального права (ст. 3.8 КоАП РФ) и дисквалификации (3.11). У этих видов административного наказания есть общие черты, но существуют и серьезные отличия. Хотя некоторые авторы, например, Д.В. Осинцева, пишут, что дисквалификация ничем по способу воздействия не отличается от лишения специального права [37, с. 156], мы присоединяемся к мнению тех, кто отличия все-таки видит [11, с. 1125].

Сравнение дисквалификации и лишения специального права показывает, что и в том и в другом случае, при исполнении наказания, лицо лишается привычного образа жизни. Однако объем и содержание этого лишения различен. По ст. 3.8 КоАП РФ субъект лишается, например, развлечения в виде охоты, или повседневного способа передвижения на автомобиле, на определенный период времени, что неизбежно влечет корректировки в образе жизни. Однако, дисквалификация по своим правовым последствиям несет лишения гораздо более значительные. Человек лишается должности на госслужбе. Нет заработной платы, нет льгот, дополнительных государственных гарантий, предоставляемых государственным чиновникам соответствующего ранга (например, автомобиль с водителем, медицинское обслуживание в специальном ведомственном учреждении и т.д.). Для служащего дисквалификация означает утрату в один момент всех материальных благ, связанных с потерей

должности. Оба наказания (дисквалификация и лишения специального права) влияют на сознание лица, но при дисквалификации коренным образом страдают имущественные интересы субъекта правонарушения.

Исходя из этого, лишение специального права и дисквалификация как два самостоятельных административных наказания значительно отличаются по способу их воздействия на правонарушителя. Некоторая схожесть внешнего порядка не позволяет говорить об их тождественности.

Еще один вид наказания, который может применяться в качестве дополнительного – административное выдворение за пределы Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства.

Суть данной меры сформулирована в ч 1 ст. 3.10 КоАП РФ, согласно которой, «административное выдворение за пределы РФ иностранных граждан или лиц без гражданства заключается в принудительном и контролируемом перемещении указанных граждан и лиц через Государственную границу РФ за пределы РФ, а в случаях, предусмотренных законодательством РФ, - в контролируемом самостоятельном выезде иностранных граждан и лиц без гражданства из РФ» [67].

Применение выдворения возможно, и в качестве основного, и в качестве дополнительного административного наказания.

Субъектами, к которым может быть применима данная мера – иностранные граждане и лица без гражданства. Правовой статус данных лиц регулируется федеральным законом от 25.07.2002 № 115-ФЗ (ред. от 27.12.2019) "О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации" [78].

Законодатель подчеркивает в ч. 3 ст. 3.10 КоАП РФ, к военнослужащим - иностранным гражданам административное выдворение не применяется.

На территории Российской Федерации пребывает большое количество иностранных граждан и проблема с нелегальными трудовыми мигрантами стоит достаточно остро. Многие факторы правового и социально-экономического характера, провоцируют эту группу граждан к совершению

административных правонарушений, среди которых ряд деликтов связан со статусом иностранного гражданина напрямую. Кроме этого, к иностранным гражданами применимы нормы и всех остальных статей КоАП РФ.

Самым распространенным правонарушением является нелегальное пребывание на территории РФ, а точнее состав, образуемый статьей 18.8. КоАП РФ «Нарушение иностранным гражданином или лицом без гражданства правил въезда в Российскую Федерацию либо режима пребывания (проживания) в Российской Федерации».

Учитывая долговременность пребывания иностранного гражданина на территории РФ, построение семьи с гражданкой (гражданином) РФ частое явление. Применительно к ситуации с выдворением, может возникать проблема при применении тех норм КоАП РФ (например, ч. ч. 1, 3.1, 4 и 5 ст. 18.8 КоАП РФ), в которых административное выдворение установлено в качестве основного наказания.

Руководствуясь принципами гуманизма, и следуя европейской политике в области защиты прав человека, российские правоприменители на высшем уровне в Постановлении от 24.03.2005 № 5 "О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях", выразили свою позицию, согласно которой, «при назначении административного наказания в виде административного выдворения иностранных граждан или лиц без гражданства за пределы территории Российской Федерации следует также учитывать, что выдворение лица из страны, в которой проживают члены его семьи, может нарушать право на уважение семейной жизни, гарантированное пунктом 1 статьи 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Поэтому при назначении наказания в виде административного выдворения за пределы Российской Федерации судья должен исходить из действительной необходимости применения к иностранному гражданину или лицу без гражданства такой меры ответственности, а также из ее соразмерности целям административного наказания, с тем чтобы обеспечить

достижение справедливого баланса публичных и частных интересов в рамках производства по делу об административном правонарушении» [49].

Так, «постановлением судьи Козельского районного суда Калужской области от 13 февраля 2017 года П. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 1.1 статьи 18.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, и ему назначено наказание в виде административного штрафа в размере 2000 рублей с административным выдворением за пределы Российской Федерации в форме контролируемого самостоятельного выезда из Российской Федерации.

В жалобе, поданной в Калужский областной суд в порядке, установленном статьями 30.12 - 30.14 КоАП РФ, П. просит изменить постановление районного суда путем исключения дополнительного наказания в виде административного выдворения за пределы Российской Федерации. Полагает, что такое наказание противоречит требованиям статьи Конвенции о защите прав человека и основных свобод, поскольку на территории Российской Федерации проживает его несовершеннолетняя дочь - ФИО3, <...> года рождения; П. состоит в фактических брачных отношениях с матерью ребенка - гражданкой Российской Федерации ФИО8., ими подано заявление о регистрации брака в орган ЗАГС, ФИО4 ждет рождения второго ребенка, отцом которого является П.

Из материалов дела видно, что с момента составления протокола об административном правонарушении при даче 13 февраля 2017 года письменных объяснений П. пояснял следующее: "не выехал за пределы РФ по причине того, что я воспитываю на территории РФ свою малолетнюю дочь, которая документально на меня не оформлена, но я являюсь ее биологическим отцом, также я сожительствую с ее матерью. Все деньги, которые я зарабатывал, я тратил на ее обеспечение".

В жалобе на постановление суда первой инстанции П. приводит доводы, аналогичные указанным им при производстве по делу об

административном правонарушении: о наличии у него несовершеннолетнего ребенка, намерении вступить в брак с гражданкой Российской Федерации К., ожидании ею рождения второго ребенка. В их подтверждение П. предоставил копии: повторного свидетельства о рождении ФИОЗ, ДД.ММ.ГГГГ года рождения, свидетельства об установлении в отношении ребенка отцовства П.

Приведенные выше обстоятельства, в совокупности с материалами дела, свидетельствуют о том, что выдворение П. за пределы Российской Федерации не исключает серьезного вмешательства со стороны государства в осуществление его права на уважение семейной жизни, назначение П. данного вида наказания противоречит требованиям статьи Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

В силу пункта 2 части 2 статьи 30.17 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях по результатам рассмотрения жалобы, протеста на вступившие в законную силу постановление по делу об административном правонарушении, решения по результатам рассмотрения жалоб, протестов выносится решение об изменении постановления по делу об административном правонарушении, решения по результатам рассмотрения жалобы, протеста, если допущенные нарушения настоящего Кодекса и (или) закона субъекта Российской Федерации об административных правонарушениях могут быть устранены без возвращения дела на новое рассмотрение и при этом не усиливается административное наказание или иным образом не ухудшается положение лица, в отношении которого вынесены указанные постановление, решение.

При таких обстоятельствах, постановление судьи Козельского районного суда Калужской области от 13 февраля 2017 года в отношении П. подлежит изменению путем исключения из него указания о назначении П. административного наказания в виде административного выдворения за пределы Российской Федерации в форме контролируемого самостоятельного выезда» [44].

Есть и другие, множественные примеры правоприменительной практики, когда лицу, которое обжалует наказание в виде выдворения, отказывают, так как им не приведены достаточные и достоверные доказательства (обстоятельства), позволяющие данную меру не применять.

При правонарушении, состоящем в незаконном въезде в Российскую Федерацию, меру наказания назначает соответствующее должностное лицо, в остальных случаях судья выносит постановления о совершенном административном деликте.

Суть принятого решения состоит:

- в принудительном выдворении лица за пределы Российской Федерации либо,
- в контролируемом самостоятельном выезде лица из страны.

Кроме того, в соответствии с ч. 5 ст. 3.10 КоАП РФ, в целях реализации вышеназванных действий, к таким лицам применяется содержание в специальном учреждении.

Также при назначении административного выдворения, на суд возложена обязанность найти оптимальный баланс в соблюдении частных и государственных интересов и основываться на принципах справедливости и соразмерности наказания.

Рассмотрим еще один вид административных наказаний, достаточно новый в линейке санкций КоАП РФ, и который может применять как в качестве основное, так и дополнительного наказания. Речь идет об административном запрете на посещение мест проведения официальных спортивных соревнований в дни их проведения. Он заключается во временном запрете гражданину на посещение таких мест в дни проведения официальных спортивных соревнований и устанавливается за нарушение правил поведения зрителей при проведении официальных спортивных соревнований. Данное наказание назначается судьей на срок от шести месяцев до семи лет.

Данное наказание может применяться только к физическому лицу.

Нормативная основа реализации данного административного наказания состоит из КоАП РФ (ст. 3.14, ст. 20.31.), Федерального закона от 04.12.2007 № 329-ФЗ (ред. от 02.08.2019) "О физической культуре и спорте в Российской Федерации" (ч. 1.5 ст. 20), Постановление Правительства РФ от 16.12.2013 № 1156 (ред. от 30.01.2014) "Об утверждении Правил поведения зрителей при проведении официальных спортивных соревнований" [52].

Так, «А. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 3 ст. 20.31 КоАП РФ, и подвергнут административному наказанию в виде административного штрафа в размере 10000 рублей, с назначением административного запрета на посещение мест проведения официальных спортивных соревнований в дни их проведения сроком на 2 года. Нарушение А. требований п.п. «м» п. 5 Правил поведения зрителей при проведении официальных спортивных соревнований прямо следует из рапортов и письменных объяснений указанных сотрудников полиции, протокола об административном правонарушении, из которых следует, что А., *** года в 00 час. 00 мин., по адресу: ***, находясь на стадионе "****", А., являясь зрителем официального спортивного соревнования футбольного матча между командами "****" Москва и "****" Санкт-Петербург, допустил грубое нарушение Правил поведения зрителей при проведении официального спортивного соревнования, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 16.12.2013 № 1156, а именно: находясь в секторе "****" стадиона, поджог флаг с символикой "****", держал его в руках и бросил на трибуну, чем создал угрозу собственной жизни и здоровью, а также безопасности жизни и здоровью других болельщиков, находящихся на трибуне»[61].

Частью 1.5 статьи 20 ФЗ от 04.12.2007 № 329-ФЗ (ред. от 02.08.2019) "О физической культуре и спорте в Российской Федерации", урегулировано, что, «для лиц, привлеченных в установленном законодательством Российской Федерации порядке к административной ответственности за нарушение правил поведения зрителей при проведении официальных

спортивных соревнований, суд может установить административный запрет на посещение мест проведения официальных спортивных соревнований в дни их проведения. Список лиц, которым запрещено посещение мест проведения официальных спортивных соревнований в дни их проведения, ведется федеральным органом исполнительной власти в сфере внутренних дел. Ведение списка лиц и доступ к сведениям, содержащимся в списке лиц, осуществляются в соответствии с установленным Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях порядком исполнения постановления об административном запрете на посещение мест проведения официальных спортивных соревнований в дни их проведения. Организаторы официальных спортивных соревнований, при входе в места проведения которых идентификация личности зрителей является обязательной в соответствии с частью 2.1 настоящей статьи, не менее чем за три часа до начала проведения таких соревнований знакомятся со сведениями, содержащимися в списке лиц, и не допускают в места проведения таких соревнований в дни их проведения лиц, сведения о которых содержатся в списке лиц. При этом стоимость входных билетов на официальные спортивные соревнования или документов, их заменяющих, указанным лицам не возвращается [75].

Относительно совершенствования нормативного регулирования данной меры, полагаем возможным согласиться с Н.Г. Салищевой, которая указывает на характер меры «как административно-предупредительный и профилактический» и предлагает уточнить норму статьи 3.14 КоАП РФ, указывая, что «мероприятия могут проводиться не только на федеральном уровне. Тогда возникает вопрос о целесообразности установления административной ответственности на уровне субъектов РФ за нарушение порядка проведения спортивных мероприятий, организуемых на официальном уровне именно субъектом Российской Федерации» [65, с. 11].

Кроме того, как указывает В.А. Селезнев, суд может ограничиться устным замечанием, если совершенный проступок будет признан

малозначительным. Основой данного положения выступают разъяснения Пленума Верховного Суда РФ, в соответствии с которыми «малозначительным административным правонарушением является действие или бездействие, хотя формально и содержащее признаки состава административного правонарушения, но с учетом характера совершенного правонарушения и роли правонарушителя, размера вреда и тяжести наступивших последствий не представляющее существенного нарушения охраняемых общественных правоотношений» (п. 21) [49].

Так, по материалы обобщения судебной практики позволяют привести такой пример: «Постановлением судьи районного суда производство по делу об административном правонарушении, предусмотренном ч. 1 ст. 20.31 КоАП РФ, в отношении З. было прекращено на основании ст. 2.9 КоАП РФ.

В ходе рассмотрения дела было установлено, что З., находясь на трибуне стадиона, подбросил предмет после того, как футбольный клуб забил гол в ворота соперника. При этом другие лица находились на значительном удалении от упавшего предмета, каких-либо негативных последствий для других зрителей и имущества стадиона не наступило.

Установив на основании собранных доказательств и оценив все обстоятельства дела, судья пришел к выводу о том, что в действиях З. формально содержались признаки объективной стороны состава административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 20.31 КоАП РФ, однако с учетом характера совершенного правонарушения, не приведшего к каким-либо негативным последствиям, посчитал возможным применить ст. 2.9 КоАП РФ, освободив З. от административной ответственности в связи с малозначительностью совершенного административного правонарушения и ограничившись устным замечанием [69].

Таким образом, данное наказание представляет собой временный запрет на посещение официальных спортивных соревнований, может быть применен судом за любое нарушение Правил поведения зрителей. При

вынесении данного наказания, как и любого другого, обязательно учитываются все обстоятельства деликта и факторы, смягчающие и отягчающие обстоятельства, факторы, относящиеся к личности нарушителя, его имущественному положению.

Таким образом, можно сделать вывод, что в законе указан полный и обширный перечень наказаний, назначаемых за совершение административных правонарушений. Каждое из них применяется за правонарушения разной степени общественной вредности, имеет свой порядок назначения и обжалования, сроки наложения. Законодатель ответственно подошел к созданию данного списка, так как наказания носят не абсолютно универсальный характер, а имеют индивидуальную направленность. Каждое наказание стремится воздействовать и ограничить только ту часть правового статуса, которая непосредственно связана с действиями, совершенными при осуществлении правонарушения. При этом стараясь максимально соблюсти интересы, права, свободы правонарушителя на сколько это возможно.

Следует заметить, что указанный список санкций при необходимости пополняется новыми наказаниями. Что свидетельствует о том, что в этой части административное законодательство не стоит на месте, а стремится быть актуальным и соответствовать времени.

Заключение

Проведенное исследование вопросов понятия, сущности и видов административных наказаний, при помощи изучения нормативных актов, научной литературы и многочисленных материалов правоприменительной практики позволило через разрешение поставленных в работе задач прийти к следующим выводам.

Административные наказания широко изучаются как теоретиками, так и практиками административного права. Административные наказания – это элемент, мера системы административного принуждения, мера ответственности, выражающая негативную реакцию государства на совершенный административный деликт, применяемая в целях предупреждения совершения новых правонарушений.

Особенные, по сравнению с иными элементами мер государственного принуждения, свойства административного наказания, определяют его сущность. Среди них – цель наказания, основания, порядок, субъекты применения, признаки и принципы назначения наказания.

Основная цель – предотвращение (профилактика) совершения административных правонарушений.

Принципы назначения наказания выступают важнейшими юридическими инструментами, помогающими в достижении целей административного наказания. Принципы обладают свойствами обязательности для всех судов России, однако практическая их реализация во многих случаях затруднена, что обусловлено несовершенством административно-деликтного законодательства. Для разрешения данной проблемы предлагается закрепление рассмотренных принципов в тексте нормативных актов, а кроме того, необходимо предпринимать меры по совершенствованию института административного наказания в целом (и Общей и Особенной частей КоАП РФ).

Виды административных наказаний устанавливаются исключительно Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях, а теоретическое обоснование присутствующих в научно-правовой литературе классификаций наказаний обуславливается выделением различных оснований, например, по правовой сути наказания – основное или дополнительное, по субъекту к которому могут применяться (ко всем субъектам или только к юридическим лицам), по властному субъекту правоприменения – судья или должностное лицо, предусмотрена возможность замены конкретного наказания на иное или нет и т.д.

Все административные наказания можно разделить на три большие группы: основные административные наказания, административные наказания, которые могут быть как основными, так и дополнительными, и дополнительные административные наказания.

К основным административным наказаниям относятся: предупреждение, административный штраф, лишение специального права, предоставленного физическому лицу, за исключением права управления транспортным средством соответствующего вида, административный арест, дисквалификация, административное приостановление деятельности и обязательные работы.

Дополнительные административные наказания могут назначаться совместно с основным. Вместе с тем, следует отметить, что исключительно дополнительным административным наказанием является только лишение специального права в виде права управления транспортным средством соответствующего вида, назначаемое за совершение административных правонарушений, предусмотренных ч. 1 ст. 11.7.1, ч.ч. 1 и 2 ст. 12.8, ч. 1 ст. 12.26, ч. 3 ст. 12.27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Конфискация орудия совершения или предмета административного правонарушения, лишение специального права в виде права управления транспортным средством соответствующего вида, административное выдворение за пределы Российской Федерации

иностранного гражданина или лица без гражданства, административный запрет на посещение мест проведения официальных спортивных соревнований в дни их проведения могут устанавливаться и применяться в качестве, как основного, так и дополнительного административного наказания, то есть имеют двойственную природу, в зависимости от обстоятельств дела об административном правонарушении.

Таким образом, можно сделать вывод, что в законе указан полный и обширный перечень наказаний, назначаемых за совершение административных правонарушений. Каждое из них применяется за правонарушения разной степени общественной вредности, имеет свой порядок назначения и обжалования, сроки наложения. Законодатель ответственно подошел к созданию данного списка, так как наказания носят не абсолютно универсальный характер, а имеют индивидуальную направленность. Каждое наказание стремится воздействовать и ограничить только ту часть правового статуса, которая непосредственно связана с действиями, совершенными при осуществлении правонарушения. При этом стараясь максимально соблюсти интересы, права, свободы правонарушителя на сколько это возможно.

Следует заметить, что указанный список санкций при необходимости пополняется новыми наказаниями. Что свидетельствует о том, что в этой части административное законодательство не стоит на месте, а стремится быть актуальным и соответствовать времени. Данный факт должен существенно облегчить работу правоприменителей.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Абдулин Д.Ф. Административные наказания как мера административного принуждения // Символ. 2018. № 9. С. 26-28.
2. Аверина, Е. А. Административное право России в вопросах и ответах.- М., 2013. С.129.
3. Алхутова Е.Ю. Дисквалификация как вид административного наказания и проблемы ее применения // Журнал «Ученые записки». Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2012. URL: <https://cyberleninka.ru/article/N/14969915>
4. Антонова Л.Б. Проблемы назначения административных наказаний. // Вестник Воронежского института МВД России. 2015. С. 75.
5. Баев К.В. Лишение специального права как вид административного наказания // Вестник МФЮА. 2014. № 2. С. 159-165.
6. Боброва Н. А., Сидоров В. Н. Юридическая природа позитивной конституционной ответственности // Правоприменение. 2017. Т. 1. № 3. С. 63.
7. Боброва Н.А., Степанова В.В. Существует ли позитивная конституционная ответственность? // Ленинградский юридический журнал. 2018. №3(53). С.91-105.
8. Василенко Г. Н., Артемова Ю. А. К вопросу о генезисе правовой категории административного наказания в России // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2018. № 1 (45). С. 151.
9. Вербицкий А.В. К вопросу о понятии административно-правовой санкции // Очерки новейшей камералистики. 2017. № 4. С. 20.
10. Винницкий А.В. Административная ответственность арбитражных управляющих: динамика и практика применения новых норм КоАП РФ // Административное и муниципальное право. 2017. № 12. С. 11 - 25.

11. Гришковец А.А. Дисквалификация государственных гражданских служащих // Административное и муниципальное право. 2013. № 12. С. 1122 - 1138.

12. Дацко Н.П. Дисквалификация должностных лиц: сравнение российского и английского законодательства // Вестник Южно-Уральского государственного университета. 2013. № 2. С. 80 - 82.

13. Жеребцов А. Н. Принципы назначения административного наказания и их реализация в деятельности административно-юрисдикционных органов // Общество и право. 2019. № 1 (67). С. 78- 86.

14. Жеребцов А.Н. Критерии построения административно-правовых санкций, содержащих наказание в виде административного штрафа // Вестник Краснодарского Университета МВД России. 2018. № 3 (41). С. 80-85.

15. Закон Самарской области от 1 ноября 2007 г. № 115-ГД "Об административных правонарушениях на территории Самарской области" // "Волжская коммуна" от 7 ноября 2007 г. № 207.

16. Каракотова А.А. Дисквалификация как вид административного наказания //«Научно-практический электронный журнал Аллея Науки. 2018. №11 (27). URL: Alley-science.ru

17. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 27.12.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.02.2020) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

18. Кононов П.И. О некоторых актуальных проблемах административной ответственности юридических лиц (по материалам арбитражно-судебной практики) // Законы России: опыт, анализ, практика. 2012. № 3.

19. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-

ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

20. Красовская М.Е. О некоторых вопросах применения арбитражными судами положений о малозначительности при рассмотрении административных правонарушений в сфере предпринимательской деятельности // Информационно-аналитический журнал "Арбитражные споры". 2019. № 3. С. 65 - 82.

21. Липинский Д. А. Функции административной ответственности // Административное право и практика администрирования. 2015. № 3. С. 63.

22. Липинский Д.А. Понятие административного наказания // Юридические исследования. – 2017. – № 2. – С. 31

23. Максимов И.В. Административное наказание. М. 2009. С. 283.

24. Максимов И.В. Административный штраф: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1995.

25. Малютин Н.С. Проблема оценки соразмерности наказаний в актах судебного толкования (на примере административных штрафов) // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 7.

26. Мамин А. С., Калашнева К. С. Теоретико-правовые основы понятия административного наказания // Вестник науки. 2018. Т. 4. № 8 (8). С. 115.

27. Марченко А.Н., Касьянова А.Ю. Нормативное регулирование дисквалификации руководителя корпорации в России и Англии: сравнительно-правовой анализ // Современное право. 2017. № 7. С. 128 - 132.

28. Морозов П.Е. Актуальные проблемы правового регулирования труда муниципальных служащих: учебное пособие. Москва: Проспект, 2018. 160 с.

29. Мохов А.А. Дисквалификация как мера юридической ответственности фармацевтического работника // Медицинское право. 2009. № 4. С. 18 - 21.

30. Обзор судебной практики "О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении арбитражными судами дел об административных

правонарушениях, предусмотренных главой 14 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 06.12.2017) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 10.

31. Определение Верховного Суда РФ от 02.06.2016 № 309-КГ16-7483 по делу № А76-14526/2015 // СПС КонсультантПлюс

32. Определение Верховного Суда РФ от 26.02.2018 № 308-АД17-23350 по делу № А53-21445/2017 // СПС КонсультантПлюс.

33. Определение Конституционного Суда РФ от 10.10.2017 № 2255-О "По запросу Черкесского городского суда Карачаево-Черкесской Республики о проверке конституционности положений части 3 статьи 3.4 и части 1 статьи 4.1.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях" // СПС КонсультантПлюс.

34. Определение Конституционного Суда РФ от 15.01.2016 № 4-О "По жалобе гражданина Шефлера Юрия Викторовича на нарушение его конституционных прав пунктом 5 постановления Государственной Думы от 2 июля 2013 года № 2559-6 ГД "Об объявлении амнистии" // Вестник Конституционного Суда РФ. 2016. № 3.

35. Определение Конституционного Суда РФ от 15.09.2015 № 1828-О "Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Салехардского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа о проверке конституционности положений частей 3.2 и 3.3 статьи 4.1 и части 3 статьи 18.15 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях" // СПС КонсультантПлюс.

36. Определение Конституционного Суда РФ от 28.03.2017 № 551-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы акционерного общества "Лермонтовское" на нарушение конституционных прав и свобод частью 1 статьи 4.1.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях" // СПС КонсультантПлюс.

37. Осинцев Д.В. Административная ответственность и ее превращенные формы // Российский юридический журнал. 2012. № 5. С. 156.

38. Осипенко О.В. Актуальные проблемы системного применения инструментов корпоративного управления и акционерного права. М.: Статут, 2018. 448 с.

39. Панкова О.В. Рассмотрение в судах общей юрисдикции дел об административных правонарушениях / под ред. О.А. Егоровой. М.: Статут, 2014. 440 с.

40. Панов А.Б. Понятие административной ответственности // Административное право и процесс. 2011. № 12. С. 45.

41. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 09.10.2017 № Ф02-4900/2017 по делу № А69-264/2017. Требование: Об отмене постановления о привлечении к ответственности по ч. 4 ст. 7.32 КоАП РФ за изменение условий государственного контракта // СПС КонсультантПлюс

42. Постановление Верховного Суда РФ от 30.10.2017 № 59-АД17-9 // СПС КонсультантПлюс.

43. Постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 19.12.2017 № 20АП-7560/2017 по делу № А09-11429/2017. Требование: Об отмене актов о привлечении к административной ответственности по ч. 1 ст. 14.43 КоАП РФ.

44. Постановление Калужского областного суда от 07.11.2018 № 4-А-418/2018. // СПС КонсультантПлюс.

45. Постановление Конституционного Суда РФ от 25.02.2014 № 4-П "По делу о проверке конституционности ряда положений статей 7.3, 9.1, 14.43, 15.19, 15.23.1 и 19.7.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с запросом Арбитражного суда Нижегородской области и жалобами обществ с ограниченной ответственностью "Барышский мясокомбинат" и "ВОЛМЕТ", открытых акционерных обществ "Завод "Реконд", "Эксплуатационно-технический узел

связи" и "Электронкомплекс", закрытых акционерных обществ "ГЕОТЕХНИКА П" и "РАНГ" и бюджетного учреждения здравоохранения Удмуртской Республики "Детская городская больница № 3 "Нейрон" Министерства здравоохранения Удмуртской Республики" // Вестник Конституционного Суда РФ. 2014. № 3.

46. Постановление Конституционного Суда РФ от 30.03.2018 № 14-П "По делу о проверке конституционности части 3 статьи 43 Федерального закона "Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" в связи с жалобой некоммерческого партнерства "Спортивно-охотничий клуб "Румелко-Спортинг" // Вестник Конституционного Суда РФ. 2018. № 4.

47. Постановление Московского городского суда от 20.11.2017 № 4а-7147/2017// СПС КонсультантПлюс

48. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 40 "О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2005 года № 5 "О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях" // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2014. № 2.

49. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005 № 5 (ред. от 19.12.2013) "О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях" // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2005. № 6.

50. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.06.2019 № 20 "О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях, предусмотренных главой 12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях" // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 9.

51. Постановление Правительства РФ от 16.04.2012 № 291 (ред. от 08.12.2016) "О лицензировании медицинской деятельности (за исключением указанной деятельности, осуществляемой медицинскими организациями и другими организациями, входящими в частную систему здравоохранения, на территории инновационного центра "Сколково")" // Собрание законодательства РФ. 2012. № 17. Ст. 1965.

52. Постановление Правительства РФ от 16.12.2013 № 1156 (ред. от 30.01.2014) "Об утверждении Правил поведения зрителей при проведении официальных спортивных соревнований" // Собрание законодательства РФ. 2013. № 51. Ст. 6866.

53. Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 27.06.2019 по делу № А33-7874/2019. Требование: Об отмене постановления о привлечении к административной ответственности по ч. 2 ст. 9.21 КоАП РФ // СПС КонсультантПлюс

54. Постановления Второго арбитражного апелляционного суда от 12 октября 2016 г. по делу № А29-379/2016 и от 18 ноября 2016 г. по делу № А82-9461/2016. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 20.03.2020).

55. Постатейный комментарий к Кодексу РФ об административных правонарушениях. Часть первая / Р.В. Амелин, А.В. Колоколов, М.Д. Колоколова и др.; под общ. ред. Л.В. Чистяковой. М.: ГроссМедиа, РОСБУХ, 2019. Т. 1. 1343 с. с. 104.

56. Приказ департамента охоты и рыболовства Самарской области от 10.11.2011 № 53-п (ред. от 28.12.2015) "Об утверждении Административного регламента предоставления государственной услуги "Выдача и аннулирование охотничьих билетов единого федерального образца" департаментом охоты и рыболовства Самарской области" // Волжская коммуна. 2011. № 432(27867).

57. Репьев А.Г. Судебное предупреждение» как новая мера административного наказания // Юристъ-правоведь. 2019. № 2 (89). С. 84-90.

58. Решение Автозаводского районного суда г. Тольятти № 12-661/2019 от 29 июля 2019 г. по делу № 12-661/2019 // <https://sudact.ru>

59. Решение Автозаводского районного суда г. Тольятти № 12-696/2019 от 23 июля 2019 г. по делу № 12-696/2019 // <https://sudact.ru>

60. Решение Арбитражного суда Республики Карелия от 14.01.2016 по делу № А26-11231/2015 // <https://sudact.ru>

61. Решение Московского городского суда от 30.11.2017 по делу № 7-15734/2017. Требование: Об отмене актов о привлечении к административной ответственности по ст. 20.31 КоАП РФ (нарушение правил поведения зрителей при проведении официальных спортивных соревнований). Решение: В удовлетворении требования отказано.

62. Решение Свердловского областного суда от 28.11.2017 по делу № 71-632/2017 // СПС КонсультантПлюс

63. Рогачева О.С. Эффективность норм административно-деликтного права: Монография. Воронеж, 2011. С. 130 - 131.

64. Россинский Б.В. О разграничении компетенции РФ и ее субъектов в области укрепления административной ответственности // Журнал российского права. 2001. № 7. С. 21.

65. Салищева Н.Г. Проблемы правового регулирования института административной ответственности в Российской Федерации // Административное право и процесс. 2014. № 9. С. 9 - 22.

66. Серков П.П. Административная ответственность в российском праве: современное осмысление и новые подходы: монография. М.: Норма, Инфра-М, 2012. 480 с.

67. Смоляков П.Н. Административное выдворение как вид наказания // СПС КонсультантПлюс. 2020.

68. Соболева Ю.В. Некоторые аспекты применения административного наказания в виде предупреждения к юридическим лицам // Административное право и процесс. 2018. № 9. С. 62 - 64.

69. Справка по материалам проведенного в связи с подготовкой к предстоящему чемпионату мира по футболу FIFA 2018 года обобщения судебной практики по делам об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 20.31 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях "Нарушение правил поведения зрителей при проведении официальных спортивных соревнований" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 06.06.2018) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 8, август.

70. Старчиков М.Ю. Административная ответственность медицинских работников: основания наступления, комментарии юриста и судебная практика // СПС КонсультантПлюс. 2018.

71. Тихомиров Ю.А. Административное право и процесс. – М., 2004. С. 590.

72. Указ Президента РФ от 31.12.2005 № 1574 (ред. от 08.02.2019) "О Реестре должностей федеральной государственной гражданской службы" // Собрание законодательства РФ. 2006. № 1. Ст. 118.

73. Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ. 2016. № 1 (часть II). Ст. 212.

74. Федеральный закон от 02.03.2007 № 25-ФЗ (ред. от 27.12.2018) "О муниципальной службе в Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ. 2007. № 10. Ст. 1152.

75. Федеральный закон от 04.12.2007 № 329-ФЗ (ред. от 02.08.2019) "О физической культуре и спорте в Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ. 2007. № 50. Ст. 6242.

76. Федеральный закон от 10.12.1995 № 196-ФЗ (ред. от 27.12.2018) "О безопасности дорожного движения" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.11.2019) // Собрание законодательства РФ. 1995. № 50. Ст. 4873.

77. Федеральный закон от 24.07.2009 № 209-ФЗ (ред. от 02.08.2019) "Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в

отдельные законодательные акты Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ. 2009. № 30. Ст. 3735.

78. Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ (ред. от 27.12.2019) "О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3032.

79. Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ (ред. от 01.05.2019) "О государственной гражданской службе Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ. 2004. № 31. Ст. 3215.

80. Шишов М.А. Актуальные вопросы замены наказания в виде административного штрафа предупреждением // Административное право и процесс. 2019. № 1. С. 50 - 52.

81. Якунин Д.В. Современное состояние и тенденции развития механизмов установления и применения административных штрафов // Мировой судья. 2014. № 8.